

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 347.2/3 (575.3)

ТКБ: 67.404.1

Р – 27

РАҲМОНЗОДА АБДУЛЛО ҚУРБОНАЛӢ

**МАСЪАЛАҲОИ АСОСИИ ҲУҚУҚИ МОЛИКИЯТИ
КОММУНАЛӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.03. – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

Душанбе – 2023

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (минбаъд - ДМТ) иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ:

Ғафурзода Абдухалил Давлаталӣ – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ректори Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ:

Исмоилов Шавкат Махмудович – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии факултети менечмент ва ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон;

Сидиков Дилшод Ахрорович – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии муассисаи таълимии олии касбии байнидавлатии «Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон»

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Ҳимояи диссертатсия 4 – уми июли соли 2023, соати 14-00 дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D. ҚОА – 018 назди ДМТ (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, бинои 11, толори Шӯрои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия тавассути сомонаи [www. tnu. tj](http://www.tnu.tj) ва дар Китобхонаи марказии илмии ДМТ (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «_____» соли 2023 фиристода шуд.

Котиби илмии Шӯрои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Назаров А.Қ.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Мутобиқи тақсимои маъмурию худудӣ каламрави ҚТ ба 3 вилоят – ВМКБ, қисми шарқии ҷумҳурӣ, бо 8 воҳиди маъмурию худудӣ, вилояти Суғд, қисми шимолии ҷумҳурӣ, бо 18 воҳиди маъмурию худудӣ, вилояти Хатлон, қисми ҷанубии ҷумҳурӣ, бо 25 воҳиди маъмурию худудӣ, шаҳри Душанбе, пойтахти ҷумҳурӣ, ки аз 4 ноҳия иборат мебошад, шаҳру ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ (бо 13 воҳиди маъмурию худудӣ) ва 427 ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот тақсим шудааст. Ҳамаи онҳо субъектони ҳуқуқи маданӣ буда, дорои молу мулкҳои алоҳида мебошанд, вале самаранокии фаъолияти хоҷагидорӣ онҳо ҳамчун молик назаррас нест. Онҳо то ҳол аз ҳисоби бучети ҷумҳуриявӣ маблағгузорӣ карда мешаванд, худидоракунии маҳаллӣ наметавонад ба аҳолии дастрас будани хизматрасониҳои хушсифатро таъмин намояд. Чунин ҳолат талаботи рӯзафзуни иҷтимоӣ ва иқтисодии ҷомеаро пурра қонеъ гардонидани наметавонад ва бинобар ин ислоҳоти идораи давлатиро меҳосад. «Ин ислоҳот – ба андешаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҚТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон – пеш аз ҳама бояд ба танзими идораи давлатӣ, мукамалгардонии вазифаҳо, тақмили сохтори вазоратҳо вобаста ба шароити иқтисодӣ бозорӣ, аз байн бурдани вазифаҳои такроршаванда, шаффофияту самаранокии фаъолияти сохторҳо ва хизматчиёни давлатӣ равона гардад»¹.

ҚТ давлати соҳибихтиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона мебошад. Риояи ин арзишҳои бунёдӣ дар нисбати моликияти давлатӣ таъсири ҳудро расонидаанд. Демократӣ будани ҚТ тақозо мекунад, ки воҳиди маъмурию худудӣ дар шахсияти мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот ваколатҳои соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ молу мулкҳои ҳудро мақсаднок амалӣ намоянд, ташаббускор ва мустақил бошанд. Моликияти давлатӣ тибқи принсипи ду сатҳона ба вучуд омада (ҷумҳуриявӣ ва коммуналӣ), бинобар ин дар ҳалли масъалаҳои дорои аҳаммияти маҳаллӣ ва хизматрасониҳои коммуналӣ нақши мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бояд асосӣ бошад. Чунин ҳолат тақозо менамояд, ки ҳамаи сатҳҳои ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ бояд ҷиҳати иҷрои дахлдори уҳдадорӣҳои худ дорои маблағҳои мутаносиб ва мустақилияти иқтисодӣ бошанд. Тибқи принсипҳои: «маблағ ва моликият баъд аз фароҳам овардани вазифаҳо» ва «бисёрсатҳии моликияти давлатӣ» ҚТ ва воҳиди маъмурию худудӣ бо дарназардошти зарурати фароҳам овардани шароити мусоид барои рушди инсон, ҷомеа ва давлат молу мулкҳои ҳудро доранд.

Назарияи бисёршаклии моликияти давлатӣ дар м. 1, 7, 12, 13 ва 77 Конститутсияи ҚТ, дар боби 4 «Асосҳои иқтисодӣ ва молиявии фаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» (м. 24–34) Қонуни конститусионии ҚТ «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти

¹ Паёми Президенти ҚТ ба Маҷлиси Олии ҚТ аз 16-уми апрели соли 2005 // Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон – таҳкимбахши сиёсати дохилӣ ва хориҷии Тоҷикистон (маҷмуи паёмҳо). – Хучанд: Хурсон, 2019. – С. 138.

давлатӣ» ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ эътироф шудааст ва амалияи татбиқи он тадқиқоти махсуси илмиро тақозо менамояд. Бинобар ин, таҳқиқоти илмии масъалаҳои асосии ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар ҳуқуқи мадания Тоҷикистон падидаи инноватсионӣ мебошад. Натиҷаҳои асосии илмӣ ба рушди минбаъдаи ҳуқуқи маданӣ ва такмили механизми танзими ҳуқуқии он мусоидат мекунад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ дар он аст, ки дар илми муосири ҳуқуқшиносии ҶТ ва кишварҳои ИДМ таълифоти илмии ба назария ва амалияи танзими ҳуқуқии моликияти коммуналӣ бахшидашуда зиёд нестанд. Сабаби чунин ҳолат дар он мебошад, ки то ба ҳол аҳаммияти худидоракунии маҳаллӣ ва мустақилияти иқтисодии он пурра дарк карда нашудааст. Мисли давраҳои шуравӣ масъалаҳои одитарини маҳалли аҳолинишин тибқи дастур аз “марказ” ҳалли худро пайдо мекунад. Таҷрибаи амалӣ нишон медиҳад, ки баъзе роҳбарони мақомотҳои иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ то ба ҳол ба имконияти моликияти коммуналӣ ва ҳуқуқи моликият боварӣ надоранд. Баъзеи онҳо роҳбарони ташаббускор ва навоар набуда, боварӣ доранд, ки бучети ҷумҳуриявӣ онҳоро дастгирӣ мекунад. Чунин ҷаҳонбинӣ ва захираи кадрӣ барои рушди худидоракунии маҳаллӣ ва ислоҳоти хоҷагии манзилию коммуналӣ мусоидат карда наметавонад. Масъалаҳои аҳаммияти маҳаллӣ бояд аз ҳисоби моликияти мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот ҳалли қонунии худро пайдо намоянд. Имкониятҳои “марказ” ва моликияти ҷумҳуриявӣ бояд фарогирӣ масъалаҳои умумидавлатӣ бошанд, барои амалӣ намудани ҳадафҳои миллии стратегӣ равона шаванд. Дуруст муайян намудани афзалиятҳо дар сиёсати дохилӣ, такрорнашавии салоҳиятҳои мақомотҳои ваколатдори давлатӣ ва интихоби кадрҳои ташаббускори роҳбарикунанда ба самаранок соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдории моликияти ҷумҳуриявӣ ва коммуналӣ замина мегузорад.

Баъзе масъалаҳо оид ба иштироки давлат ва мақомотҳои он дар муносибатҳои ҳуқуқӣ дар китобҳои дарсии аз фанни ҳуқуқи гражданин, ки аз ҷониби муаллифони ватанӣ навишта шудаанд, мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Масъалаҳои танзими ҳуқуқии иштироки мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар муносибатҳои молумулкӣ дар асарҳои Б.С. Аминҷонов², С.Ш. Болтуев³, И.Ҳ. Бобочонзода⁴, Ш.К. Гаюрзода⁵,

² Аминджанов Б.С. Становление и развитие органов местного самоуправления в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 8.

³ Болтуев С.Ш. Муниципальное право: учебное пособие // Под ред. засл. деят. науки, доктора экономических наук А.А. Назарова. – Худжанд: Сомон, 2004. – С. 3-4.

⁴ Маҳмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобочонов И.Ҳ., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум). – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 1000 с.

⁵ Гаюров Ш.К. Жилищно - коммунальное хозяйство Республики Таджикистан: некоторые вопросы частного правового регулирования // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы V межд. науч. – практ. конф. – Душанбе, 31 окт. 2017. – РТСУ, 2017. – С. 143-149.

А.Д. Гафурзода⁶, Ш.М. Исмоилов⁷, З.К. Қодиров⁸, Қ.Ш. Қурбонов⁹, Н.Р. Латифзода¹⁰, Ш. Менглиев¹¹, М.А. Маҳмудзода¹², К.Т. Мухторов¹³, В.А. Ойгензихт¹⁴, Х. Ойев¹⁵, М.З. Раҳимзода¹⁶, Д.Ш. Сангинзод¹⁷, Ф.С. Сулаймонов¹⁸, Ш.Т. Тағойназаров¹⁹, О.У. Усмонов²⁰, Х. Ҳамидов²¹ ва дигарон таҳлил шудаанд.

Дар мавзуи ҳуқуқи моликияти мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ тадқиқотҳои И.Ю. Аккуратов²², С.В. Артюшин²³, А.М. Сиринов²⁴ ва дигарон хеле муҳим мебошанд. Лекин дар ҚТ ханӯз ҳам омӯзиши ҳамаҷонибаи масъалаҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ анҷом дода нашудааст, ки яке аз камбудииҳои ҷиддӣ мебошад.

Ҷиҳатҳои иқтисодӣ – ҳуқуқи масъалаҳои моликият дар давлатҳои пешрафтаи Ғарб аз ҷониби А.А. Алчиан (А. А. Alchian), Н. Демсец (Н. Demsetz), Р. Куз (R. Coase), Д. Норт (D. North) ва О. Е. Вилиамсон (О. Е.

⁶ Гафурзода А.Д., Рустамзода Ҷ.Ю. Ҳуқуқи молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. – Душанбе: Матбааи АИДНПҚТ, 2022. – 360 с.

⁷ Ҳуқуқи андоз: Китоби дарсӣ. Нашри сеюм / Мухаррири масъул доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Ш.М. Исмоилов. – Душанбе: Нашриёти Полиграф-групп, 2022. – 536 с.

⁸ Қодиров З.К. Формирование местного самоуправления как социального института в Республике Таджикистан: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Душанбе, 2016. – 24 с.

⁹ Қурбонов, Қ.Ш., Гафурзода, И.Ф. Ҳуқуқи граждани: китоби дарсӣ. Қисми 1. – Душанбе: Донишварон, 2017. – 504 с.

¹⁰ Латифзода, Н.Р. Ҳуқуқи ашёӣ дар ҳуқуқи граждани Тоҷикистон: воситаи таълимӣ // зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, проф. Гаюров Ш.К., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дот. Қурбонов Қ.Ш. – Душанбе: нашриёти Бухоро, 2017. – 128 с.

¹¹ Маҳмудов М.А., Менглиев Ш. М. Ҳуқуқи хусусии римӣ: васоити таълимӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 176 с.

¹² Маҳмудов М.А., Менглиев Ш. М. Ҳуқуқи хусусии римӣ: васоити таълимӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 176 с.

¹³ Мухторов, К.Т. Конституционно-правовые основы организации местного самоуправления в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 239 с.

¹⁴ Ойгензихт В.А. Субъекты осуществления права общенародной собственности (современные тенденции) // Матер. научно – конф. ИГПАН СССР от 7-9 июня 1988г. гор. Звенигород. // Под ред. В.П. Мозолина, А.А. Рубанова, М.Я. Шиминова. – М., 1989. – С. 55.

¹⁵ Ойев Х. Шартномаи маъмурӣ: мафҳум, хусусият ва вазифаҳо // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2022. – № 2 (38). – С. 92-102.

¹⁶ Раҳимзода М.З. Проблемаҳои мубрами ҳуқуқи соҳибқорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография. – Душанбе: МН Дониш, 2019. – 557 с.

¹⁷ Сангинов Д.Ш. Предпринимательская деятельность по оказанию социально – культурных услуг: проблемы правового регулирования: монография. – Душанбе: Сино ТГНУ, 2019. – 320 с.

¹⁸ Сулаймонов Ф.С. Концепция вещных прав в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: Типография ТНУ, 2016. – С. 115-116.

¹⁹ Маҳмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум). – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 1000 с.

²⁰ Усмонов О.У. Становление советского гражданского права в Таджикистане [Текст] / О. Усмонов. – Душанбе, 1990. – 300 с; Ҳуқуқи граждани: китоби дарсӣ. Қисми 1. // Зери таҳрири узви вобастаи Академияи илмҳои ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, проф. О. У. Усмонов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – 326 с; Усмонов О.У. К проблеме развития кодификации гражданского законодательства Республики Таджикистан // Государство и право. – Душанбе, 1999. – № 4. – С. 42-64.

²¹ Ҳамидов Х. Ҳуқуқи асосии (конститутсионии) мамлакатҳои хориҷӣ: қисми умумӣ. Ҷилди 2: китоби дарсӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – С. 43.

²² Аккуратов И.Ю. Общетеоретические и гражданско-правовые проблемы приватизации муниципальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 277 с.

²³ Артюшин С.В. Осуществление права муниципальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 199 с.

²⁴ Сиринов А.М. Правовые основы муниципальной собственности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 208 с.

Williamson) таҳлил шудаанд, ки назари онҳо барои таҳқиқоти мазкур аз аҳаммият холӣ нест.

Омӯзиши асарҳои илмӣ олимони зикргардида ва муаллифони дигар имкон дод, ки рӯзмарра будани мавзуи мазкур асоснок карда шавад. Ин аз муҳим ва зарурӣ будани мавзуи тадқиқот барои илми ҳуқуқи маданӣ, баланд бардоштани омодагиҳои касбӣ ва ташаккулёбии қонунгузориҳои фарогиру босамари ҚТ шаҳодат медиҳад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур тибқи барномаи дурнамои корҳои илмӣ – таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ барои солҳои 2021 – 2025 дар мавзуи «Таҳқиқи назариявӣ ва амалии танзими ҳуқуқии муносибатҳои соҳибкорӣ ва сайёҳӣ» иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсад таҳқиқот. Мақсади тадқиқоти илмӣ аз омӯзиши ҳамачонибаи ҳуқуқи моликияти коммуналӣ, ваколатҳои субъектони он, адабиёти соҳаи ҳуқуқшиносӣ, таҷрибаи судӣ, ошкор намудани мушкилоти назариявӣ ва амалии танзими ҳуқуқии моликияти коммуналӣ, таҳияи пешниҳодҳо оид ба тақмили қонунгузориҳои ҚТ мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил гардидан ба мақсади тадқиқот ҳалли масъалаҳои зерин лозим мебошад:

- омӯзиши пайдоиши моликияти коммуналӣ;
- муайян намудани мафҳум ва хусусиятҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ;
- тадқиқи субъектҳои он;
- таҳлили объектҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ;
- омӯзиши мазмуни ҳуқуқи моликияти коммуналӣ;
- таҳлили илмӣ хусусигардонии моликияти коммуналӣ;
- муқаррар намудани воситаҳои ҳифзи ҳуқуқи моликияти коммуналӣ;
- таҳияи пешниҳодҳо оид ба тақмили қонунгузориҳои ҚТ дар соҳаи тадқиқшаванда.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти диссертатсионии мазкур муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд, ки бо моликияти коммуналӣ робита доранд ва механизми муносибатҳои молумулкиро бо иштироки мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ифода мекунанд.

Мавзуи таҳқиқот. Мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ аз таҳлили меъёрҳои қонунгузориҳои ҚТ иборат аст, ки амалишавии моликияти коммуналӣ танзим мекунанд, аз таҳлили таҷрибаи ҳуқуқатбиккунӣ оид ба он ва аз таҳлили паҳлуҳои норавшанӣ назарияи ҳуқуқи моликияти коммуналӣ иборат мебошад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот. Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки дар таърихи пайдоиши худ ҳуқуқи маданӣ давлат ва мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ҳамчун субъектони ҳуқуқи маданӣ эътироф мешуданд. Чунин ҳолат махсус дар

давраи шуравии таърихи халқи тоҷик баръало намоён аст. Аввалҳои солҳои 90 – уми асри гузашта ислоҳоти низоми худидоракунии маҳаллӣ дар собиқ Иттиҳоди Шуравӣ оғоз гардид ва барои таҳияи модели нави субъекти ҳуқуқи коммуналӣ, таносуби он бо моликияти ҷумҳуриявӣ ва таъсиси мақомотҳои худидоракунии ҷамоат ва шаҳрак замина гузошт.

Бо истиқлолияти давлатӣ ва омӯзиши таҷрибаи пешқадами давлатҳои пешрафта ҶТ барномаи давлатии рушди маҳалро таҳия ва қабул намуд, ки дар он таҳқиқоти ҳуқуқи моликияти коммуналӣ, тақмили объектҳои он ва тақмили вазъи ҳуқуқи маданияи мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба сифати самтҳои афзалиятноки корҳои илмӣ – таҳқиқоти муаррифӣ шудаанд.

Диссертатсияи мазкур таърихи худро дошта, аз се марҳила иборат аст: таҳияи мавзӯ ва мундариҷаи он; ҷамъоварии маводҳои илмию амалӣ ва таҳияи диссертатсия; тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия.

Диссертатсияи мазкур дар семоҳаи аввали соли 2023 дар кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ анҷомёфта, ба ҷимоя тавсия шудааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсиониро асарҳои илмӣ оид ба бисёршаклии моликияти давлатӣ, субъекти ҳуқуқи маданӣ будани мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба монандӣ: Б.С. Аминҷонов, С.Ш. Болтуев, И.Ҳ. Бобоҷонзода, Ш.К. Ғаюрзода, А.Д. Ғафурзода, Ш.М. Исмоилов, З.К. Қодиров, Қ.Ш. Қурбонов, Н.Р. Латифзода, Ш. Менглиев, М.А. Маҳмудзода, К.Т. Мухторов, В.А. Ойгензихт, Х. Ойев, М.З. Раҳимзода, Д.Ш. Сангинзод, Ф.С. Сулаймонов, Ш.Т. Тағойназаров, О.У. Усмонов, Х. Ҳамидов ва барномаҳои давлатии рушди маҳал ташкил медиҳанд. Дар таҳияи диссертатсия масъалаҳои ташкил ва рушди худидоракунии маҳаллӣ ба инобат гирифта шудааст. ОДОБИ ИЛМӢ ВА ПРИНСИПӢИ ТАҲҚИҚОТИ ИЛМӢ РИОЯ КАРДА ШУДААҢД.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Ҳангоми тадқиқи масъалаҳои асосии ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар ҶТ усули диалектикий дарк истифода шудааст. Дар ин ҳол усулҳои умумии илмӣ ба монанди таҳлил, синтез, ҷамъбаст, инчунин усули таҳлили қисматҳо, усули мушоҳида ва тафсири бевосита кор бурда шудаанд, ки ин дар муайян намудани хусусиятҳои монанд ва фарқкунанда кумак расонд.

Истифодаи усули диалектикий дарки воқеият барои омӯхтани ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар асоси таҳлили қонунгузории ҶТ ва рушду робитаи мутақобилаи онҳо имкон дод. Бо ёрии таҳлил ва синтез нишонаву хусусиятҳои муҳими омӯзиши ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар асоси таҳлили қонунгузории ҶТ ошкор карда шуданд. Усули муқоисавию ҳуқуқӣ имкон дод, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқии кишварҳои гуногун: Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Қазоқистон ва кишварҳои дигар бо мақсади омӯхтани танзими ҳуқуқии моликияти коммуналӣ дар асоси таҳлили қонунгузории ҶТ, хусусиятҳои умумӣ ва хоси онҳо муқоиса карда шаванд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Заминаи меъёрии ҳуқуқии тадқиқоти илмиро қонунгузории амалкунандаи ҚТ, инчунин санадҳои меъёрии ҳуқуқии кишварҳои хориҷӣ, ки тадқиқи танзими маданӣ ҳуқуқиро дар асоси таҳлили қонунгузории ҚТ танзим менамоянд, ташкил мекунад. Асоси таҷрибавии тадқиқот аз натиҷаҳои таҳлили маводҳои ҳуқуқаттабиқкунӣ оид ба масъалаҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ, маълумотҳои оморӣ ва маводи таҳлилий иборат аст.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Навгонии илмӣ таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки дар ин асари илмӣ-тадқиқотӣ бори нахуст таҳлили ҳамачонибаи масъалаҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар ҚТ пешниҳод мегардад ва дар он муқарроти нави назариявӣ мушаххасан баён ва асоснок карда мешавад.

Хулосаву пешниҳодҳои дар рисола зикргардида ба тақмили минбаъдаи қонунгузории ҚТ ва вазъи субъектони ҳуқуқи моликияти коммуналӣ мусоидат хоҳанд кард.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Муқарроти зерин, ки аз ҷиҳати илмӣ нав будани хусусиятҳои тадқиқоти мазкурро инъикос менамоянд, ба **ҳимоя** пешниҳод мегарданд:

1. Таърихи пайдоиш ва рушди моликияти коммуналиро дар Тоҷикистон ба давраҳои зерин тақсим намудан лозим аст:

– Давраи якум (солҳои 1922–1994) аз эътирофи ин намуди моликият дар Кодекси граждани Чумхурии Шуравии Федеративии Сотсиалистии Россия то қабул гардидани Конститутсияи Чумхурии Тоҷикистон аз 6 – уми ноябри соли 1994;

– Давраи дуюм (солҳои 1994 – 1999) бо фаъолнокӣ ва нисбатан васеъ будани таъсисёбиву рушди моликият дар заминаи устувори моддию техникӣ фарқ мекунад. Дар ин давра ду ҳел тартиби ташаккулёбии моликияти коммуналӣ ба вучуд омад:

а) дар заминаи моликияти тақсимшудаи давлатӣ;

б) дар натиҷаи ислоҳоти низоми мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ;

– Давраи сеюм аз соли 2000 оғоз гардида, то айни ҳол давом дорад ва хусусияти ҳоси моликияти коммуналии даври ниҳойӣ васеъ будани доираи рушди он ба ҳисоб меравад.

2. Пешниҳод карда мешавад, ки мафҳуми «моликияти коммуналӣ» чунин баён карда шавад: «Моликияти коммуналӣ – ин ашёҳои молӣ, аз он ҷумла маблағҳои пулӣ мебошанд, ки соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ онҳо аз ҷониби мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ амалӣ карда мешаванд».

3. Ҳуқуқи моликияти коммуналӣ ба ду маъно фаҳмида мешавад: ба маънои объективӣ ва субъективӣ. Вай аз маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқӣ, объектҳои танзимӣ ва муҳимтар аз он дорои субъектони хосса мебошад. Аз ин рӯй ҳуқуқи моликияти коммуналиро ба ду маъно фаҳмидан мумкин аст. Ба маънои объективӣ, вақте ки муқарраротҳои он вучуд доранд ва ба ҳама субъектони ҳуқуқ ва иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ равона шудаанд. Дар ҳамин маъно, ҳуқуқи моликияти коммуналӣ

аз маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқи маданӣ иборат буда, муносибатҳои ашёӣ ва дигари молумулкии ба ҷаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ марбут бударо танзим менамояд. Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, яъне мақомоти намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар доираи салоҳияти худ субъектони ҳуқуқи моликияти коммуналӣ мебошанд. Бинобар ин, дар маънои субъективӣ ҳуқуқи моликияти коммуналӣ чунин чораҳои имконпазири рафторро меноманд, ки ба соҳибӣ, истифодабарӣ ва ихтиёрдорӣ ашёҳои коммуналӣ равона гардидаанд.

4. Ҳуқуқи моликияти коммуналӣ хусусиятҳои зерин дорад: вай маҳсули татбиқи назарияи «моликияти тақсимшуда» (*dominium divisum*) буда, бо тағйироти институтсионалӣ, тақсими тақсими вазиҷаҳо ва ҳамоҳангсозии сифатноки ҷаъолияти мақомоти марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ алоқаманд мебошад. Чунин ҳуқуқи мадания мебошад, ки субъектони он тибқи тақсими маъмурию ҳудудии ҚТ муайян карда мешаванд, вале Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот субъекти ҳуқуқи моликияти коммуналӣ буда наметавонанд. Соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ кардани молу мулк, ки ба моликияти коммуналӣ мансуб мебошад, тибқи таъиноти мақсадноки он ва бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ оид ба мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ сурат мегирад.

5. Воҳидҳои марзӣ ҳудудӣ – ВМКБ, вилоятҳо, шаҳрҳо, ноҳияҳо, шаҳракҳо ва деҳаҳо субъектони маҳсули ҳуқуқи маданӣ буда, қобилияти ҳуқуқдорӣ онҳо маҳдуд мебошад, бинобар ин онҳо наметавонанд ба ҳама гуна ҷаъолият машғул шаванд, ба ғайр аз иҷрои вазиҷаҳо, ки қонун мушаххасан дар нисбати онҳо муайян кардааст. Ин маънои онро дорад, ки принсипи умумии ҳуқуқ «ҳама чӣ раво аст, агар қонун манъ накарда бошад» дар нисбати онҳо татбиқ намешавад. Ҷамъамон субъекти маҳсули бошанд ҳам, онҳо дорои ашёҳои молии алоҳида, суроғи ҳуқуқӣ, суратҳисоби бонкӣ ва ном буда, дар муносибатҳои молумулкӣ аз номи худ баромад намуда, дорои қобилияти ҳуқуқи муурофиявӣ низ мебошанд. Давлат ё воҳидҳои марзӣ ҳудудӣ аз рӯи уҳдадорӣҳои худ бо молумулки дар асоси ҳуқуқи моликият ба онҳо тааллуқдошта, ба ғайр аз молумулк, ки ба шахси ҳуқуқии таъсисдодаи онҳо бо ҳуқуқи пешбурди хоҷагӣ ё идораи оперативӣ вобаста карда шудааст, ҷавобгар мебошанд. Шахси ҳуқуқӣ, ки аз ҷониби давлат ё воҳидҳои марзӣ ҳудудӣ таъсис дода шудаанд, аз рӯи уҳдадорӣҳои муассисони худ ҷавобгар намебошанд. Муассисон низ, ба ғайр аз ҳолатҳои пешбиниамудаи қонун, аз рӯи уҳдадорӣҳои чунин шахсон ҷавобгар нестанд. Давлат аз рӯи уҳдадорӣҳои воҳидҳои марзӣ ҳудудӣ ҷавобгар набуда, воҳидҳои маъмур аз рӯи уҳдадорӣҳои якдигар, инчунин аз рӯи уҳдадорӣҳои давлат ҷавобгарӣ надоранд. Ҷолатҳои овардашуда далели он аст, ки мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ шахси ҳуқуқии оммавӣ мебошад.

6. Ба сифати объектҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ, пеш аз ҳама, ҳазинаи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, қорхонаҳои

коммуналӣ, объектҳои техникию хизматрасони шаҳру ноҳияҳо, нақлиёти коммуналӣ, фонди манзили коммуналӣ ва дигар объектҳо дохил мешаванд. Корхонаҳои мазкур объекти моликияти коммуналӣ бошанд ҳам, вале ҳамчун корхонаи воҳиди коммуналӣ онҳо субъекти мустақили ҳуқуқи маданӣ мебошанд. Бинобар ин, объекти моликияти коммуналӣ бояд дар ду маъно фаҳмида шавад: ба маънои васеъ ва маҳдуд. Дар маънои васеъ ҳам гуна молу мулк ки тибқи санади давлатии ҳуқуқ ба моликият ба мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ иртибот доранд, моликияти коммуналӣ мебошанд. Дар маънои маҳдудаш объекти чунин моликият танҳо хазинаи коммуналӣ шуда метавонад. Хазинаи коммуналӣ – молу мулк ки ба корхонаҳои воҳиди коммуналӣ дода нашудаанд ва бучети ВМКБ, вилоятҳо, шаҳрҳо ва ноҳияҳо мебошанд. Ашёҳои молии Ҷамоати шаҳрак ва деҳот объекти ҳуқуқи моликияти коммуналӣ буда наметавонад.

7. Ҳифзи ҳуқуқи моликияти коммуналӣ маънои васеъ ва маҳдуд дорад. Дар маънои васеъ мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ масъулияти моликиро бар дӯш гирифта, бе монеагӣ ваколатҳои худро амалӣ менамояд. Дар маънои маҳдудаш ваколатҳои ӯ ҳамчун молик вайрон мешаванд ва барои барқарор намудани ҳуқуқҳои субъективии худ мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ аз тарзҳои махсуси ҳифзи ҳуқуқи маданӣ истифода мебарад.

Пешниҳодҳо оид ба такмили қонунгузори миллӣ.

8. Қисми 1 м. 283 КМ ҚТ дар таҳрири нав баён карда шавад ва ба мафҳуми «моликияти хусусӣ», ба ғайр аз моликияти шахсони хусусии ватанӣ, инчунин моликияти иттиҳодияҳои ҷамъиятии байналмилалӣ, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқи хориҷӣ ворид карда шаванд.

9. Дар баробари муқаррар намудани шахсияти давлат ва мақомотҳои он дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ, КМ ҚТ ба як иштибоҳи ҷиддӣ роҳ додааст. Дар қ. 1 м. 285 чунин муқаррар шудааст, «Моликияти давлатӣ дар намудҳои моликияти ҷумҳуриявӣ ва моликияти коммуналӣ (моликияти воҳидҳои маъмурию ҳудудӣ ва шаҳраку деҳот) вучуд дошта метавонанд». Ҷамоатҳои шаҳраку деҳот ҳамчун мақомотҳои худидораи маҳаллӣ субъекти ҳуқуқи моликияти коммуналӣ буда наметавонанд. Бинобар ин, пешниҳод менамоем, ки қ. 1 м. 285 КМ ҚТ дар таҳрири зерин қабул карда шавад:

«1. Моликияти давлатӣ дар намудҳои моликияти ҷумҳуриявӣ ва моликияти коммуналӣ (моликияти мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ) вучуд дошта метавонанд».

10. Чи тавре ки аз қ. 2 м. 10 Кодекси манзил бармеояд, ба фонди манзили давлатӣ фонди манзили ҷумҳуриявӣ, коммуналӣ ва фонди манзили мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот дохил мешавад. Сухан дар бораи манзили истиқоматии мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот меравад, ки объекти моликияти давлатӣ нест. Чи тавр чунин объект аз он давлат мегардад? Чунин муносибати қонунгузор ҳуқуқи моликияти Ҷамоати шаҳрак ва деҳотро вайрон мекунад. Фонди манзили

он характери иттиҳодиявӣ дошта, заминаи молии фаъолияти аҳолии шаҳрак ва деҳот мебошад.

Ҷамоати шаҳрак ва деҳот субъекти мустақили ҳуқуқи моликият мебошад. Мувофиқи қ. 2 м. 5 Кодекси манзил Ҷамоати шаҳрак ва деҳот иштирокдори мустақили муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ фонди манзили истиқоматии худ эътироф гардидааст. Мувофиқи қ. 1 м. 11 ҳамин кодекс баҳисобгирии давлатии фонди манзил аз ҷониби мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва Ҷамоати шаҳрак ва деҳот бо риояи тартиби муқаррарнамудаи Ҳукумати ҶТ амалӣ карда мешавад. Бинобар ин пешниҳод мекунем, ки қ. 2 м. 10 Кодекси манзили ҶТ дар таҳрири зерин баён карда шавад: «2. Фонди манзили давлатӣ аз фонди манзили ҷумҳуриявӣ ва коммуналӣ иборат аст.».

11. Қарори Девони Вазирони ҶТ «Оид ба тақсими моликияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба моликияти ҷумҳуриявӣ, моликияти Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, моликияти Шуроҳои маҳаллии вакилони халқ (моликияти коммуналӣ)» аз 24-уми июли соли 1992, № 276 ва Низомнома «Дар бораи тартиби гузаронидани объектҳои моликияти давлатӣ ба моликияти Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон ва моликияти Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ (моликияти коммуналӣ)», ки бо Қарори Шурои Вазирони ҶТ аз 15-уми ноябри соли 1993, № 573 тасдиқ шудааст, ба Қонуни конституционии ҶТ «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» аз 17-уми майи соли 2004, № 28 мутобиқ гардонидани шаванд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Хулосаву пешниҳодҳои илмӣ муаллифро дар тадқиқоти илмӣ минбаъда оид ба масъалаҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар ҶТ истифода бурдан мумкин аст. Натиҷаҳои илмӣ ба вучуд омада барои дуруст дарк намудани принципҳои: «маблағ ва моликият баъд аз фароҳам овардани вазифаҳо» ва «бисёрсатҳии моликияти давлатӣ» мусоидат мекунанд. Ин натиҷаҳо барои коркарди минбаъдаи Стратегияи ислоҳоти низоми идоракунии давлатии ҶТ истифода намудан мумкин аст.

Хулосаву муқаррароти мушаххасан баённамудаи муаллифро ҷиҳати такмил додани қонунгузори ҶТ оид ба моликияти коммуналӣ, инчунин ҳалли масъалаҳои амалии татбиқи ҳуқуқ истифода бурдан мумкин аст. Маводи воқеӣ дар фаъолияти илмӣ тадқиқотӣ ҳангоми таълими фанни ҳуқуқи маданӣ дар факултаҳои ҳуқуқшиносии муассисаҳои таълимӣ таҳсилоти олӣ, инчунин амалияи ҳуқуқшиносон ва таҷрибаи ҳангоми ҳалли баҳсҳои молумулкӣ истифода шуда метавонад.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот дар шахсияти унвонҷӯӣ, муҳити илмӣ кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тижорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, робитаи диссертатсия бо барномаҳои давлатии рушди маҳал, хусусиятҳои хосси вазъи ҳуқуқи маданияи мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, таносуби шартномаҳои ҳуқуқи маданӣ ва шартномаи маъмурӣ ва дигар масъалаҳои хосси ҳастии ҳуқуқи мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти

давлатӣ дар Тоҷикистон инъикос мегардад. Натиҷаҳои илмӣ ҳосилшуда аз таҳлили таҷрибаи ҳуқуқатбикқунӣ дар Тоҷикистон буда, ошкоршавии камбудии қонунгузорӣ, муҳолифати баъзе меъёрҳои он ва ҳолигӣ дар таҳлили назариявии ҳуқуқи моликияти коммуналӣ ба вучуд омада, барои бартараф намудани камбудии ҳуқуқи мадания амалишавии ҳуқуқи моликияти коммуналӣ ва рушди илми ҳуқуқи мадания равона шудааст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ яке аз шартҳои муҳими таҳияи чунин асари илмӣ мебошад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки номи мавзӯи диссертатсия ва мазмуни он пурра ба шиносномаи ихтисоси илмӣ 12. 00. 03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мутобиқат доранд.

Саҳми шахсии доктараби дарёфти дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия бо сатҳи нағзони илмӣ диссертатсия, нуқтаҳои илмӣ ва хулосаҳои илман асоснокгашта, интишороти илмӣ, ки бо саҳми бевоситаи ӯ омода карда шудаанд, инчунин бо маърузаҳо дар семинарҳо ва конференсияҳои гуногун тасдиқ карда мешаванд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот. Диссертатсияи мазкур дар кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тижорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ таҳия, борҳо баррасӣ гардида, ба ҳимоя дар Шурои диссертатсионии БД.ҚОА-018-и назди ДМТ тавсия шудааст.

Муқаррароти асосӣ ва хулосаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар мақолаҳои илмӣ ва маърузаҳои муаллиф дар конференсияҳои сатҳи гуногун инъикос ёфтаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқот дар конференсияҳои илмию амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявии зерин дар шакли маъруза пешниҳод шудааст:

– Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ бахшида ба Рӯзи ҳуқуқи инсон ва Рӯзи байналмилалӣ муқовимат бо коррупсия таҳти унвони “Ҳалли масоили муҳочират ва рушди ҳамкорӣ дар доираи СММ ва дигар ташкилотҳои байналмилалӣ” – маъруза дар мавзӯи: “Мафҳум ва вазъи ҳуқуқи субъектони ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”. – Душанбе, 2022;

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Масъалаҳои тақвияти ватандӯстӣ ва ҳифзи арзишҳои миллӣ – омили муҳими таҳкими давлатдорӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ” – маъруза дар мавзӯи: “Масъалаҳои асосии танзими ҳуқуқи объектҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” – Душанбе, 2023.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои илмӣ таҳқиқот дар қорҳои интишоршудаи асосии муаллиф, аз он ҷумла, 1 монография, 8 мақолаи илмӣ, ки 5 он дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр гардидааст, инъикоси худро ёфтаанд.

Сохтор ва ҳаҷми таҳқиқоти диссертатсионӣ. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, шаш зербоб, хулоса ва феҳристи сарчашмаҳои истифодашуда иборат мебошад, ки ба мақсад, вазифаҳо ва мантиқи таҳқиқот асос ёфтаанд. Ҳаҷми умумии диссертатсияи мазкур 194 саҳифа мебошад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубрамии мавзӯи таҳқиқот, дараҷаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ, робитаи кор бо барномаҳо (лоихаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ, мақсад, вазифаҳо, мавзӯи таҳқиқот, марҳила, макон ва давраи таҳқиқот, асосҳои назариявӣ, методологӣ, меъёрӣ ва амалии таҳқиқот, навгонии илмии он, нуқтаҳои илмию амалии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои он, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доктара ба дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот, тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, интишороти тибқи мавзӯи диссертатсия, инчунин сохтор ва ҳаҷми он пешбинӣ гардидааст.

Боби якуми диссертатсия ба «Моҳияти ҳуқуқи моликияти коммуналӣ» бахшида шуда, аз ду зербоб иборат аст.

Дар зербоби якуми он «**Пайдоиш ва инкишофи моликияти коммуналӣ**» бори аввал дар таърихи ҳуқуқи маданияти Тоҷикистон пайдоиш ва инкишофи моликияти коммуналӣ таҳлили махсус шудааст. Тоҷикон аз давраҳои қадим фарҳанги баланди худидоракуни доранд. Принсипи асосии ташкили худидоракуни волоияти худудӣ буда ва шакли нахустини онро маҳалла меномиданд. Ҳамзамон, дар асоси ҷойгиршавии ҷуғрофӣ, шумораи аҳоли ва омилҳои дигар воҳидҳои худудии «гузар», «куй», «деҳа», «қишлоқ», дар баъзе ҳолатҳо вобаста аз теъдоди хонавода «даҳа» «сада» ва «ҳазора» худидоракуниро таъмин мекарданд (Қодиров З.К.). Воҳидҳои мазкур моликияти маҳаллӣ доштанд.

«Коммуна» калимаи тоҷикӣ набуда, ба монанди ибораи «муниципалитет» ба таълимоти ҳуқуқи римӣ иртибот дорад. Аз калимаи латинии «communis» гирифта шуда, маънои умум ва дар баъзе мавридҳо маънои ҷомеаро дорад. Дар баъзе давлатҳои Аврупо, ба монанди Франция, Италия, Белгия ва дигар давлатҳо коммуна маҳалли аҳолинишини шаҳр ё деҳаро меноманд, ки субъекти худидоракуни буда, воҳиди поёнии маъмурӣ – худудӣ мебошад. Чунин вазъ дар Аврупо ба осонӣ пайдо нагардидааст, зеро ки ҳаракати коммунарҳо аз давраи асримиёнагӣ оғоз шудааст. Коммунарҳои шаҳрӣ ва деҳотӣ барои расидан ба худидоракунии маҳаллӣ мубориза мебарданд. Дар натиҷаи муборизаҳои шадид коммунаҳо маънои иттиҳоди озоди шаҳрвандонро пайдо кард, ки макони муайян, манфиатҳои умум ва моликияти худро доранд. Ҳамин тавр, коммуна шакли дигари худидоракунии маҳаллӣ мебошад.

Маълум гардид, ки худидоракунии маҳаллӣ моликияти худ ва назарияҳои мухталиф дорад. Чи тавре ки яке аз муҳаққиқони варзида

қайд мекунад, «Ташкили марзи ҳудуди худмухтор одатан ба сабабу омилҳои муҳим асос меёбанд ва барои таъмини суботу устувори давлати воҳид хизмат мекунанд. Давлат бо назардошти омилҳои таърихӣ, ҷуғрофӣ, милли ва ғайра ин ё он қисми марзу ҳудуди худро аз мустақилияти нисбӣ бархӯрдор намуда, аз ин тариқ пеши роҳи ҳар гуна норозигиҳои имконпазирро мегирад ва ё ба ҳар ҳол шиддати онро сабук мекунад ва сатҳи онро ба як тавозуни муайян мувофиқ менамояд. Ин амали давлат дар навбати худ барои ба эътибор гирифтани хусусиятҳои нотакрори марзу ҳудуди худмухтор мусоидат мекунад.» (Халифабобо Ҳамидов).

Моликияти коммуналӣ яке аз объектҳои мақомоти маҳалии ҳокимияти давлатӣ ба ҳисоб меравад. Дар шароити пайдошавии бисёршаклии моликияти давлатӣ аҳамияти асосии ҳуқуқ ба моликиятро барқарор намудани муносибатҳои боэътимоду устувори байни давлат ва мақомотҳои ваколатдори он ифода мекунад.

Моликияти коммуналӣ заминаи муҳими фаъолияти мақомоти маҳалии ҳокимияти давлатӣ буда, дар бисёр санадҳои байналмилалӣ тақвият ёфтааст.

Моликияти коммуналӣ дар ҚТ падидаи нисбатан нави ҳуқуқи маданӣ аст, он солҳои 1990 пайдо шудааст. То соли 1991 дар ҳама кишварҳои пасошӯравӣ консепсияи молу мулки ягонаи давлатӣ амал мекард ва мутобиқан молики ягонаи он танҳо давлат, яъне Иттифоқи Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ (минбаъд – ИҶШС) буда метавонист, лекин то рушди муосири моликияти коммуналӣ инкишоф наёфта буд.

Мувофиқи м. 10 Қонуни ИҶШС «Дар бораи асосҳои умумии худидоракунии маҳаллӣ ва хоҷагии маҳаллӣ дар ИҶШС» аз 9 – уми апрели соли 1990, таҳти № 1417 – 1 «моликияти коммуналӣ – гуфта асоси хоҷагии коммуналӣ фаҳмида мешавад, ки ихтиёрдорӣ ва идоракунии онро аз номи аҳолии воҳиди маъмурӣ – ҳудудӣ Шӯроҳои вакилони халқи дахлдор ва мақомоти ваколатдори он амалӣ менамояд.»

Бо мафҳуми зикршуда монанд мафҳуми ин моликиятро дар қисми 1 м. 39 Қонуни ҚТ «Дар бораи худидоракунии маҳаллӣ ва хоҷагии маҳаллии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 23 – юми феввали соли 1991, таҳти № 266 дидан мумкин аст.

Аз мафҳумҳои зикршуда бармеояд, ки моликияти коммуналӣ бо пайдоиши худ бо худидоракунии маҳаллӣ иртибот дорад. Чунин ҳолат дар баъзе санадҳои меъёрӣ – ҳуқуқии зерқонунӣ тақвият дода шудааст. Масалан, бо Қарори Девони Вазирони ҚТ «Оид ба тақсимои моликияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба моликияти ҷумҳуриявӣ, моликияти Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, моликияти Шӯроҳои маҳаллии вакилони халқ (моликияти коммуналӣ)» аз 24 – уми июли соли 1992, таҳти № 276, замимаи 3, ба объектҳои ин моликият ашёҳо ва молумулкоро ворид намуданд, ки аҳамияти маъмурӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ доранд, инчунин корхонаҳоро ворид намуданд, ки хизматрасониҳои коммуналро иҷро мекунанд.

5 декабри соли 1990 дар ҚТ яке аз қонунҳое қабул гардид, ки муносибатҳои ҳуқуқии пайдошавандаи ба ҳуқуқи моликият алоқамандро танзим менамояд. Санади мазкур Қонуни ҚТ «Дар бораи моликият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ном дошт. Қонуни номбурда се сол амал карда, дар баробари қабул намудани қисми якуми Кодекси граждании ҚТ (соли 1999) эътибори худро гум кард. Нақши таърихӣ ин қонун дар он буд, ки он дар рушди ҳуқуқи моликият ҳамчун тақон амал намуд. Мувофиқи қ. 1 м. 283 КМ ҚТ моликият дар ҷумҳурӣ дар шакли хусусӣ ва давлатӣ вучуд дошта метавонад. Агар моликияти хусусӣ дар шакли моликияти шахсонӣ ҳуқуқӣ ва воқеӣ мавҷуд бошанд, моликияти давлатӣ низ ба шаклҳои ҷумҳуриявӣ ва коммуналӣ ҷудо мешаванд.

Асосҳои интиқоли ашёи молӣ аз моликияти ҷумҳуриявӣ ё коммуналӣ ба моликияти хусусӣ (хусусигардонӣ) ва аз моликияти хусусӣ ба моликияти давлатӣ дар қонун муқаррар карда мешавад.

Дар зербоби дуум «**Мафҳум ва хусусиятҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ**» кушода шудааст. Ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар баробари пошхӯрдани ИҶШС ва моликияти давлатии сотсиалистӣ, яъне пайдошавии давлатҳои нав дар фазои пасошӯравӣ ба вучуд омад. Назарияи «ҳазинаи ягона» ҳамчун асоси фаҳмиши моликияти давлатӣ таъсири пешинаи худро гум кард. Ба назари унвонҷуй яке аз масъалаҳои муҳими ҳалталаби соҳаи ҳуқуқшиносӣ дар ҚТ тадқиқоти маҷмӯии масъалаҳои танзими ҳуқуқи моликияти коммуналӣ ва муносибатҳои дигари молумулкӣ ҳамзамон дар заминаи сарчашмаҳои мавҷуда ва дар асоси қонунгузори амалкунанда муайян намудани мазмуни муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба моликияти коммуналӣ дар ҚТ вобаста мебошад. Барои дарки масъалаҳои бисёрҷаҳи моликияти давлатӣ назарияи «моликияти тақсимшуда» (*dominium divisum*)-ро таҳлил намудан лозим аст. Ин назария таърихи қадима дошта, дар ҳуқуқи ғуломдорӣ ва ҳуқуқи феодалӣ шинохт буд. Баъзе муаллифон оид ба татбиқи он дар низомии моликияти давлатии сотсиалистӣ ибрози назар кардаанд (Миколенко Я.Ф.). Дарки дурусти давлат ҳамчун ташкилоти ҳокимияти оммавӣ роҳи ҳалли бисёршаклии моликияти он мебошад. ҚТ давлати воҳид аст, ҳамзамон таркибан аз ВМКБ, вилоятҳо, шаҳрҳо, ноҳияҳо, шаҳракҳо ва деҳаҳо иборат аст. Дуруст тақсим намудани моликияти давлатӣ заминаи таъмини воҳид будани мебошад.

Ҳуқуқи моликияти коммуналӣ ба ду маъно бояд фаҳмида шавад: ба маънои объективӣ ва субъективӣ. Вай аз маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқӣ, объектҳои танзимӣ ва муҳимтар аз он дорои субъектоне хосса мебошад. Аз ин рӯй ҳуқуқи моликияти коммуналиро ба ду маъно фаҳмидан мумкин аст. Ба маънои объективӣ, вақте ки муқарраротҳои он вучуддоранд ва ба ҳама субъектоне ҳуқуқ ва иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ равона шудаанд. Дар ҳамин маъно, ҳуқуқи моликияти коммуналӣ аз маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқи маданӣ иборат буда, муносибатҳои ашёӣ ва дигари молумулкӣ ба фаъолияти мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ марбут бударо танзим менамояд.

Мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ, яъне мақомоти намоёндагии маҳалли ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти иҷроии маҳалли ҳокимияти давлатӣ дар доираи салоҳияти худ субъекти ҳуқуқи моликияти коммуналӣ мебошанд. Бинобар ин, дар маънои субъективӣ ҳуқуқи моликияти коммуналӣ чунин чораи имконпазири рафторро меноманд, ки ба соҳибӣ, истифодабарӣ ва ихтиёрдории молумулки коммуналӣ равона гардидааст.

Таҳлилҳои гузаронидашуда нишон медиҳанд, ки ҳуқуқи моликияти коммуналӣ хусусиятҳои зерин дорад: 1) вай маҳсули татбиқи назарияи «моликияти тақсимшуда» (*dominium divisum*) буда, бо тағйироти институтсионалӣ, тақсимои дақиқи вазифаҳо ва ҳамроҳангсозии сифатноки фаъолияти мақомоти марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ алоқаманд мебошад; 2) чунин ҳуқуқи мадания мебошад, ки субъектоне он тибқи тақсимои маъмурию ҳудудии ҚТ муайян карда мешаванд, вале Ҷамоатҳои шахрак ва деҳот субъекти ҳуқуқи моликияти коммуналӣ буда наметавонанд; 3) соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ кардани молу мулк, ки ба моликияти коммуналӣ мансуб мебошад, тибқи таъиноти мақсадноки он ва бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ оид ба мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ сурат мегирад.

Моликияти коммуналӣ ифодакунандаи пайрави дорӣ ва салоҳият дар идоракунии мебошад. Салоҳият бе дорӣ амалӣ шуда наметавонад. Рушди худидораи маҳаллӣ низ аз ин фаҳмиш вобастагӣ дорад. Мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ бояд дорӣ худро дошта бошад. Амалӣ намудани ваколатҳои молики чумҳуриявӣ набояд ҳуқуқи моликияти коммуналиро вайрон намояд.

Боби дуюми диссертатсия ба таҳлили масъалаҳои татбиқи ҳуқуқи моликияти коммуналӣ бахшида шудааст ва аз чор зербоб иборат мебошад.

Зербоби якуми он **“Субъектоне ҳуқуқи моликияти коммуналӣ”** ном дорад. Унвонҷӯи ақида дорад, ки мафҳуми субъектоне ҳуқуқи моликияти коммуналӣ танҳо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатиро дар назар дорад. Сухан дар бораи шахси ҳуқуқии оммавӣ меравад, ки имконияти қонунан муқарраршудаи соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдории моликияти коммуналиро дорад. Масъалаи шахси ҳуқуқӣ будани мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар назарияи ҳуқуқи мадания ҷиҳатҳои норавшан дорад. Масалан, тибқи қ. 1 м. 48 КМ ҚТ мафҳуми шахсии ҳуқуқӣ муайян карда шудааст. Аз он бармеояд, ки чунин шахс пеш аз ҳама ташкилот, яъне муассиса, корхона, ҳизб ва ё иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва тижоратӣ (кооперативҳои тижоратӣ, ширкат ва ҷамъиятҳои хоҷагӣ) мебошанд. Субъектоне ҳуқуқи моликияти коммуналӣ ифодакунандаи манфиати умум буда, бо аломатҳои хосси худ шахси ҳуқуқии ҳуқуқи омма мебошад.

Моддаи 133 КМ ҚТ ба иштироки мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар муносибатҳои ҳуқуқи мадания бахшида шудааст. Дар қисми якуми ин меъёри кодекс омадааст, ки мақомоти маҳаллии ҳокимияти

давлатӣ дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ баробари дигар субъектон иштирок менамояд. Дар қисми дуоми ин модда омадааст, ки мақомоти мазкур доираи муайяни салоҳият дорад, ки онро қонун ва санадҳои зерқонунӣ муайян мекунад. Вай аз номи худ баромад намуда, соҳиби ҳуқуқ ва уҳдадорҳои субъективии ҳуқуқи маданӣ мегардад. Дар суд баромад мекунад. Дар ҳолатҳои муқаррар намудаи қонун мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ метавонад бо супориши махсус аз номи воҳиди марзӣ худудӣ амал намояд. Воҳидҳои зикршуда дар ҳолатҳои муайяннамудаи қонун метавонанд аз номи давлат амал намоянд. Мувофиқи қисми 4 ҳамин модда меъёри кодекси мазкур дар хусуси иштироки давлат дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ ба мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ низ дахл дорад.

Моддаи зикршуда муқаррар менамояд, ки бахшҳои ҳуқуқи маданӣ бо иштироки воҳидҳои марзӣ худудӣ, аз ҷумла бо иштироки мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ аз ҷониби судҳои ҳал карда мешаванд.

Аз таҳлили ин модда бармеояд, ки дар нисбати воҳидҳои марзӣ худудӣ кодекс баъзе аломатҳои хосси шахси ҳуқуқиро муқаррар кардааст, вале онҳоро мушаххасан шахси ҳуқуқӣ эътироф накардааст.

Ба назари мо воҳидҳои марзӣ худудӣ - ВМКБ, вилоятҳо, шаҳрҳо, ноҳияҳо, шаҳракҳо ва деҳаҳо субъектони махсуси ҳуқуқи маданӣ буда, қобилияти ҳуқуқдорӣ онҳо маҳдуд буда, онҳо наметавонанд ба ҳама гуна фаъолияти машғул шаванд, ба ғайр аз иҷрои вазифаҳои, ки қонун мушаххасан дар нисбати онҳо муайян кардааст. Ин маънои онро дорад, ки принсипи «ҳама чи раво аст, агар қонун манъ накарда бошад» дар нисбати онҳо татбиқ нашаванда аст. Субъекти махсус бошанд ҳам, дорои молумулки алоҳида, суроғи ҳуқуқӣ, суратҳисоби бонкӣ ва ном буда, дар муносибатҳои молумулкӣ аз номи худ баромад намуда, дорои қобилияти ҳуқуқи мурофиавӣ низ мебошанд. Мувофиқи м. 133 КМ ҚТ давлат ӯ воҳидҳои марзӣ худудӣ аз рӯи уҳдадорҳои худ бо молумулки дар асоси ҳуқуқи моликӣ ба онҳо тааллуқдошта, ба ғайр аз молумулке, ки ба шахси ҳуқуқии таъсисдодаи онҳо бо ҳуқуқи пешбурди хочагӣ ӯ идораи оперативӣ вобаста карда шудааст, ҷавобгар мебошанд. Шахси ҳуқуқие, ки аз ҷониби давлат ӯ воҳидҳои марзӣ худудӣ таъсис дода шудаанд, аз рӯи уҳдадорҳои муассисони худ ҷавобгар намебошанд. Муассисон низ, ба ғайр аз ҳолатҳои пешбинӣ намудаи қонун, аз рӯи уҳдадорҳои чунин шахсон ҷавобгар нестанд. Давлат аз рӯи уҳдадорҳои воҳидҳои марзӣ худудӣ ҷавобгар набуда, воҳидҳои мазкур аз рӯи уҳдадорҳои якдигар, инчунин аз рӯи уҳдадорҳои давлат ҷавобгарӣ надорад.

Принсипи «ҷавобгарии тақсимшуда» танҳо дар мавриди аз ҷониби давлат додани замонат ӯ кафолат ба манфиати воҳиди марзӣ худудӣ ӯ воҳиди мазкур ба манфиати давлат додани замонат ӯ кафолат татбиқ намегардад (қ. 6 м. 134 КМ ҚТ). Ҳолатҳои овардашуда далели он аст, ки мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ шахси ҳуқуқии оммавӣ мебошанд.

Дар зербоби дуум «**Объектҳои ҳуқуқи моликӣ коммуналӣ**» хусусиятҳои ашёии объектони ҳуқуқи моликӣ коммуналӣ таҳлил

шудааст. Объектҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ ашёҳои гуногуни манкул ва ғайриманкул, даромади буҷетҳои маҳаллӣ, қитъаи замин, захираҳои табиӣ, корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳо ва ғайра ҳисобида мешаванд. Дар қонунгузори ҚТ чунин омадааст, ки шахрвандон барои қонунгардондани эҳтиёҷоти худ метавонанд мутобиқи қонун ҳам аз ҳуқуқи моликияти давлатӣ ва ҳам коммуналӣ истифода баранд. Лекин зикр намудан лозим аст, ки доираи объектҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ назар ба доираи объектҳои моликияти давлатӣ маҳдуд аст. Инчунин ба таркиби моликияти коммуналӣ ашёҳои, ки ба объекти моликияти истисноии давлат мансуб аст (масалан, низоми ягонаи энергетикӣ ва ғайра), дохил шуда наметавонанд. Ба сифати чунин объектҳо пеш аз ҳама корхонаҳои коммуналӣ, объектҳои техникую хизматрасонии шаҳру ноҳияҳо, нақлиёти коммуналӣ, фонди манзили коммуналӣ ва дигар объектҳо шуда метавонанд. Ҳамчун корхона онҳо объекти моликияти коммуналӣ бошанд, вале ҳамчун КВД онҳо субъекти мустақили ҳуқуқи маданӣ мебошанд. Бинобар ин, объекти моликияти коммуналӣ бояд дар ду маъно фаҳмида шавад: ба маънои васеъ ва маҳдуд. Дар маънои васеъ ҳама гуна молу мулк ки тибқи санади давлатии ҳуқуқ ба моликият ба мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ иртибот дорад, моликияти коммуналӣ мебошад. Дар маънои маҳдудаш объекти чунин моликият танҳо ҳазинаи коммуналӣ шуда метавонад. Ҳазинаи коммуналӣ – молу мулк ки дар байни корхонаҳои коммуналӣ тақсим нашудаанд (роҳҳо, кӯчаҳо, гузаргоҳҳо, гулгаштҳо, боғҳо, боғҳои ботаникую зоологӣ ва ғайра) ва буҷети ВМКБ, вилоятҳо, шаҳрҳо ва ноҳияҳо мебошанд. Молу мулки Ҷамоати шаҳрак ва деҳот ба онҳо дохил намешаванд.

Дар зербоби сеюм «**Мазмуни ҳуқуқи моликияти коммуналӣ**» мазмуни ин ҳуқуқи ашёӣ кушода шудааст. Мазмуни ҳуқуқи моликияти мазкур аз соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ ашёҳои моли мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ иборат мебошад. Соҳибӣ қардани имконияти аз ҷиҳати ҳуқуқӣ таъмингардидаи ба таври воқеӣ соҳибӣ қардан ба ашёро ифода мекунад. Истифодабарӣ имконияти аз ҷиҳати ҳуқуқӣ таъмин гардидаи бадастовардани хусусиятҳои фойданоки ашёро дар ҷараёни истифодабарии аҳамияти маҳаллидошта мебошад. Ихтиёрдорӣ имконияти аз ҷиҳати ҳуқуқӣ таъмин гардидаи муайянсозии тақдирӣ ҳуқуқии ашёро дар бар мегирад.

Дар зербоби чорум **масъалаҳои хусусигардонии моликияти коммуналӣ** таҳлил шудаанд. Хусусигардонӣ яке аз асосҳои дар заминаи баъзе объектҳои моликияти коммуналӣ ба вучуд омадани моликияти хусусии шахсонӣ воқеӣ ва ҳуқуқӣ мебошад. Бинобар ин раванди аз фонди коммуналӣ ба ихтиёри шахсонӣ хусусӣ гузаштани молу мулк (иншоотҳо, корхонаҳо, фонди манзил)-ро хусусигардонӣ меноманд. Мақсади раванди мазкур ба вучуд овардани гуногуншаклии моликият, гузариш аз иқтисоди номукамал ба муносибатҳои пешрафтаи бозаргонӣ, ҷалби инноватсия барои боз ҳам пурсамар идора қардани

объекте, ки хусусӣ гардонда мешавад, афзун намудани рақобатпазирии иқтисодиёти маҳал мебошад.

Хотиррасон бояд кард, ки дар низоми ислоҳоти бозори солҳои 90-ум гузарондашуда дар кишварҳои пасошӯравӣ хусусигардонӣ мақоми марказиро ишғол менамуд ва имрӯз тағйироти дар сохтор ва шаклҳои моликият ба вучудомада, ки дар баробари ин раванд пайдо шудаанд, ба манфиати ҳама кишварҳо дахл карданд (Скворцов О.Ю.).

Вобаста ба он ки маҳз кадом моликияти коммуналӣ ба моликияти хусусӣ дода мешавад, шаклҳои зерини хусусигардонӣ мавҷуданд: хусусигардонии фонди давлатии манзил, хусусигардонии иншоотҳои дигар, хусусигардонии корхонаҳои саноатӣ. Хусусигардонии объектҳои охири номбаршуда бо роҳи саҳомикунонӣ, бевосита ба молики нав ё ба воситаи музояда, тендер ё расмиёти дигари озмунӣ фурӯхтани корхона сурат мегирад. Боз як шакли дигар – ба иҷораи дарозмуддат додани корхона бо харидории минбаъдаи он мебошад. Қайд кардан лозим аст, ки на ҳамаи объектҳои моликияти коммуналӣ хусусӣ мегарданд.

Боби сеюми диссертатсия ба таҳлили масъалаҳои **ҳифзи ҳуқуқи моликияти коммуналӣ** бахшида шудааст. Ҳифзи ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар таърихи ҳуқуқи маданияи Тоҷикистон махсус таҳлил нашудааст. Ҳамзамон ҳифзи он ба ду маъно фаҳмида мешавад: ба маънои ҳуқуқи моддӣ ва ба маънои ҳуқуқи мурофиавӣ. Маънои якумаш аз он баҳра мегирад, ки мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ субъекти ҳуқуқи маданӣ буда, имконияти бартаарафкунии монеаҳоро дар амалӣ намудани ваколатҳои худ дорад. Ҳуқуқ ба моликияти мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ҳуқуқи субъективии маданӣ буда, ҳимояи он дорои хусусиятҳои хос мебошад. На ҳамаи тарзҳои ҳифзи ҳуқуқҳои маданӣ дар ин маврид истифода мешаванд. Танҳо тибқи он тарзҳои ҳифз карда мешаванд, ки хусусиятҳои ҳуқуқи ашъӣ доранд (Скворцов О. Ю.). Объектҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ молумулке шуда метавонад, ки ба сифати ашъӣ хоса баромад намуда, дар ҳолати баргардонидани он (ба шарте, ки агар ашъӣ мазкур вучуд дошта бошад, яъне несту нобуд нашуда бошад) ва ҳуқуқи субъективии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба он барқарор карда мешавад. Дар муносибатҳои уҳдадорӣ бошад, ҳуқуқи субъективии мақомоти мазкур бо тарзҳои дигар ба монанди рӯендани товони зарар, ситонидани ноустуворона, истифодаи оқибатҳои безътибор донистани аҳдҳои безътибор, пешгирии амалҳои, ки ҳуқуқро вайрон мекунад ва ғайра ҳифз карда мешаванд. Дар ин маврид ба шахси ваколатдор се гуруҳи имкониятҳо дода мешаванд: 1) ҳуқуқ ба ҳимояи худ; 2) ҳуқуқ ба истифодаи чораҳои таъсиррасонии оперативӣ; 3) ҳуқуқи муроҷиат ба мақомоти ваколатдори давлатӣ бо талаби татбиқи чораҳои дорои хусусиятҳои маҷбуркунии давлатӣ дошта (Раҳимзода М. З.).

Дар маънои дуюмаш ҳуқуқи моликияти коммуналӣ бо тарзҳои ҳифз карда мешаванд, ки характери мурофиавӣ дошта ва ба воситаи суд амалӣ карда мешавад. Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба суд бо аризаи дахлдор ва бо пардохти бочи судӣ муроҷиат мекунад. Талаби

даъвогар ба суд дар истехсолоти даъвогӣ бо риояи присипҳои ҳуқуқи муурофиавӣ баррасӣ мешавад. Аз ин лиҳоз тибқи м. 19 Конституцияи ҚТ, «Ҳар кас кафолати ҳифзи судӣ дорад. Ҳар шахс ҳуқуқ дорад талаб намояд, парвандаи ӯро суди босалоҳият, мустақил ва бегараз, ки тибқи қонун таъсис ёфтааст, баррасӣ намояд». Бинобар ин, талаби даъвогии прокурорҳои дахлдор, мақомоти дахлдори давлатӣ, мақомоти маҳаллӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқи моликият, инчунин безътибор донишмандони санади мақомоти дигари давлатӣ, ки ҳуқуқи моликиятиро вайрон мекунад, аз ҷониби судҳои иқтисодӣ баррасӣ мешаванд. Бинобар ин, ҳуқуқ ба ҳифзро, ки ба шахси ваколатдор дода шудааст, мумкин аст чудо намуд: 1) ҳуқуқи бо тартиби шартномавӣ муқаррар намудани мақомоти ваколатдор оид ба ҳалли баҳсҳо ва низоҳҳо; 2) амалӣ намудани имконияти моддӣ – ҳуқуқии муурофиат ба мақомоти ваколатдор оид ба ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои вайронкардашудаи худ (Раҳимзода М. З.). Ҳолатҳои, ки ҳангоми мавҷуд будани он ҷавобгарии ҳуқуқи маданӣ ба вуҷуд меояд, асосҳои ин намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ номида мешавад. Чунин асос, пеш аз ҳама, содир намудани ҳуқуқвайронкунии шуда метавонад, ки дар қонун ё шартнома пешбинӣ карда шудааст. Мисоли он иҷро накардан ё бо таври дахлдор иҷро накардани уҳдадорӣ, инчунин расонидани зарари молумулкӣ ба ягон шахс шуда метавонад.

ХУЛОСА

Дар натиҷаи таҳқиқоти диссертатсионӣ хулосаҳои зерин пешниҳод карда мешаванд:

– Моликияти коммуналӣ гуфта, пеш аз ҳама, чунин ашёҳои молиро дар назар доранд, ки аҳамияти маҳаллӣ дорад. Ба сифати чунин объектҳои корхонаҳои коммуналӣ, объектҳои техникаю хизматрасонии шаҳру ноҳияҳо, нақлиёти коммуналӣ, фонди манзили коммуналӣ ва дигар объектҳои баромад карда метавонанд. Ҳамчун корхона онҳо объектҳои моликияти коммуналӣ бошанд, вале ҳамчун корхонаи воҳиди коммуналӣ онҳо субъектҳои мустақили ҳуқуқи маданӣ мебошанд. Бинобар ин, объектҳои моликияти коммуналӣ бояд дар ду маъно фаҳмида шаванд: ба маънои васеъ ва маҳдуд.

Дар маънои васеъ ҳама гуна молу мулк, ки тибқи санади давлатии ҳуқуқ ба моликият ба мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ иртибот дорад, моликияти коммуналӣ мебошад.

Дар маънои маҳдудаш объектҳои чунин моликият танҳо ҳазинаи коммуналӣ шуда метавонад. Ҳазинаи коммуналӣ – молу мулк, ки дар байни корхонаҳои коммуналӣ тақсим нашудаанд (роҳҳо, кӯчаҳо, гузаргоҳҳо, гулгаштҳо, боғҳо, боғҳои ботаникию зоологӣ ва ғайра) ва бучети ВМКБ, вилоятҳо, шаҳрҳо ва ноҳияҳо мебошанд. Молу мулки Ҷамоати шаҳрак ва деҳот ба онҳо дохил намешаванд. **[4-М]**

– Ҳуқуқи моликияти коммуналӣ хусусиятҳои зерин дорад:

1) вай маҳсули татбиқи назарияи «моликияти тақсимшуда» (*dominium divisum*) буда, бо тағйироти институтсионалӣ, тақсимо

дақиқи вазифаҳо ва ҳамоҳангсозии сифатноки фаъолияти мақомоти марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ алоқаманд мебошад;

2) чунин ҳуқуқи мадания мебошад, ки субъектони он тибқи тақсимои маъмурию ҳудудии ҚТ муайян карда мешаванд, вале Ҷамоатҳои шахрак ва деҳот субъекти ҳуқуқи моликияти коммуналӣ буда наметавонанд;

3) соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ кардани молу мулк, ки ба моликияти коммуналӣ мансуб мебошад, тибқи таъиноти мақсадноки он ва бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ оид ба мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ сурат мегирад.

– Шахси ҳуқуқие, ки аз ҷониби давлат ё воҳидҳои марзӣ ҳудудӣ таъсис дода шудаанд, аз рӯи уҳдадорӣҳои муассисони худ ҷавобгар намебошанд. Муассисон низ, ба ғайр аз ҳолатҳои пешбинӣ намудаи қонун, аз рӯи уҳдадорӣҳои чунин шахсон ҷавобгар нестанд. Давлат аз рӯи уҳдадорӣҳои воҳидҳои марзӣ ҳудудӣ ҷавобгар набуда, воҳидҳои мазкур аз рӯи уҳдадорӣҳои яқдигар, инчунин аз рӯи уҳдадорӣҳои давлат ҷавобгарӣ надорад. **[1-М]**

Принсипи «ҷавобгарии тақсимишуда» танҳо дар мавриди аз ҷониби давлат додани замонат ё кафолат ба манфиати воҳиди марзӣ ҳудудӣ ё воҳиди мазкур ба манфиати давлат додани замонат ё кафолат татбиқ намегардад. Ҳолатҳои овардашуда далели он аст, ки мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ шахси ҳуқуқии оммавӣ мебошад.

Маъноии субъективии ҳуқуқи моликият – ҳуқуқи шахси мушаххас ба объектҳои муайян буда, ҳадди рафтори ҷои моликро ифода мекунад, ки тавассути қонун ошкор карда мешавад. Моликият давлатӣ ва хусусӣ буда метавонад. Субъекти ҳуқуқи моликияти давлатӣ ҚТ (моликияти ҷумҳуриявӣ) ё мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ (моликияти коммуналӣ) мебошанд.

– Ба сифати объекти ҳуқуқи моликият танҳо ашёи инфиродан муайян буда метавонад. Истифодаи мафҳуми «моликияти зеҳнӣ» (масалан, ҳуқуқи муаллиф барои китоб ё барномаи компютерӣ) иштибоҳ мебошад. Моликият ҳамчун объекти ҳуқуқи маданӣ муносибати давлат, воҳидҳои марзӣ ҳудудӣ ва шахсон хусусиро ба ашёи молӣ ифода мекунад. «Моликияти зеҳнӣ» бошад ашёи молӣ нест, зеро мазмуни иттилооти ҳифзшавандаро дорад, ба монанди формулаи ихтироот, ҷиҳатҳои эҷодии рекламаи тижоратӣ, ноу – ҳау ва ғайра. **[2-М]**

– Ба корхонаҳои коммуналӣ имкониятҳои васеи фаъолияти иқтисодӣ дода шудааст. Вале онҳо ба таври дахлдор амалӣ намешаванд ва хоҷагии коммуналӣ аз лиҳози танзими ҳуқуқи маданӣ баъзе мушкилотҳо дорад. Мушкилоти мазкур, пеш аз ҳама, дар набудани мустақилияти корхонаҳои воҳиди коммуналӣ ва зараровар будани онҳо ифода мегардад. Самаранокии ин корхонаҳо танҳо дар мавриди риояи қобилияти ҳуқуқдорӣ ҳуқуқи мадания онҳо ба вучуд меояд. Масалан, Корхонаи воҳиди давлатии «Обу корези шаҳри Душанбе» субъекти мустақили фаъолияти соҳибкорӣ мебошад, вале наметавонад нархҳои хизматрасониҳои худро мустақиман муқаррар намояд ва хароҷоти

кардаи худро чуброн кунад. Нархҳои муайяншуда фаъолияти онҳоро зараровар мегардонад ва ба истифодаи самараноки захираҳои оби нӯшокии шаҳр таъсири манфӣ мерасонад. Оби истеҳсолнамудаи ин корхона берун аз таъинот, барои мошиншӯй, обёрӣ, гилемшӯй ва ғайра истифода мешаванд. Баъзе истеъмол-кунандагони беинсоф дар назди ин корхона қарздор мебошанд. Оби арзонро истифода мекунанд, вале арзиши пулии онро пардохт намеkunанд.

– Айни ҳол асоси хусусигардонии моликияти давлатиро дар ҚТ чунин принципҳои рафтор, ба монанди:

- музднок ва ройгон будани хусусигардонӣ;

- ҳуқуқи ҳар як шаҳрванди ҚТ ба қисми моликияти давлатии ба таври ройгон додасаванда;

- дифференциатсияи усулу намудҳо ва расмиёти хусусигардонӣ;

- муайян намудани салоҳияти мақомоти идоракунии давлатии сатҳи гуногун оид ба амалисозии хусусигардонӣ;

- пешниҳоди кафолатҳои муайяни иҷтимоӣ ба аъзои коллективҳои меҳнатии корхонаҳои хусусигардондасаванда;

- назорати давлатии амалисозии хусусигардонӣ;

- таъмини шаффофияти васеи хусусигардонӣ;

- тадриҷӣ, даврият ва қонуният ташкил мекунанд.

Чунин мешуморем, ки минбаъд самтҳои афзалиятноки соҳаи хусусигардонӣ афзун намудани самараи кори бахши хусусии иқтисодиёт, такмили заминаи меъёрии ҳуқуқӣ ва қонунгузории соҳаи хусусигардонӣ, ҷалби сармоя ба соҳаи энергетика, телекоммуникатсия, нафту газ, нақлиёт, афзун намудани самарабахшии идоракунии моликияти давлатӣ, барқарор намудани самаранокии хоҷагии коммуналӣ мегарданд.

– Ҳифзи ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар таърихи ҳуқуқи маданияи Тоҷикистон махсус таҳлил нашудааст. Ҳамзамон ҳифзи он ба ду маъно фаҳмида мешавад: ба маънои ҳуқуқи моддӣ ва ба маънои ҳуқуқи муурофиявӣ. Маънои якумаш аз он баҳра мегирад, ки мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ субъекти ҳуқуқи маданӣ буда, имконияти баргарафкунии монеаҳоро дар амалӣ намудани ваколатҳои худ дорад. Ҳуқуқ ба моликияти коммуналӣ ҳуқуқи субъективии маданӣ буда, ҳимояи он дорои хусусиятҳои хос мебошад. На ҳамаи тарзҳои ҳифзи ҳуқуқҳои маданӣ дар ин маврид истифода мешаванд. Танҳо тибқи он тарзҳои ҳифз карда мешаванд, ки хусусиятҳои хоси ҳуқуқи ашъӣ доранд. Объектҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ молумулке шуда метавонад, ки ба сифати ашъи хосса баромад намуда, дар ҳолати баргардонидани он (ба шарте, ки агар ашъи мазкур вучуд дошта бошад, яъне несту нобуд нашуда бошад) ва ҳуқуқи субъективии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба он барқарор карда мешавад. Дар муносибатҳои уҳдадорӣ бошад, ҳуқуқи субъективии мақомоти мазкур бо тарзҳои дигар ба монанди рӯёнидани товони зарар, ситонидани ноустуворона, истифодаи оқибатҳои безътибор дониستاني аҳдҳои безътибор, пешгирии амалҳои, ки ҳуқуқро вайрон мекунанд ва ғайра ҳифз карда мешаванд. [3-М]

Дар маънои дуюмаш ҳуқуқи моликияти коммуналӣ бо тарзҳои хифз мегардад, ки характери мувофиқии дошта ва ба воситаи суд амалӣ карда мешавад. Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба суд бо аризаи дахлдор ва бо пардохти бочи судӣ мувофиқат мекунад. Талаби даъвогар ба суд дар истисноати даъвоӣ бо риояи қарорҳои ҳуқуқи мувофиқии баррасӣ мешавад. Бинобар ин, талаби даъвогии прокурорҳои дахлдор, мақомоти дахлдори давлатӣ, мақомоти маҳаллӣ оид ба хифзи ҳуқуқи моликият, инчунин беэътибор донишҷӯи санади мақомоти дигари давлатӣ, ки ҳуқуқи моликиятиро вайрон мекунад, аз ҷониби судҳои иқтисодӣ баррасӣ мешаванд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1). Қисми 1 м. 283 КМ ҚТ дар таҳрири нав баён карда шавад ва ба мафҳуми «моликияти хусусӣ», ба ғайр аз моликияти шахсони хусусии ватанӣ, инчунин моликияти иттиҳодияҳои ҷамъиятии байналмилалӣ, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқи хориҷӣ ворид карда шаванд.

2). Дар баробари муқаррар намудани шахсияти давлат ва мақомотҳои он дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ, КМ ҚТ ба як иштибоҳи ҷиддӣ роҳ додааст. Дар қ. 1 м. 285 чунин муқаррар шудааст, «Моликияти давлатӣ дар намудҳои моликияти ҷумҳуриявӣ ва моликияти коммуналӣ (моликияти воҳидҳои маъмурию ҳудудӣ ва шахраку деҳот) вучуд дошта метавонанд». Ҷамоатҳои шахраку деҳот ҳамчун мақомотҳои худидораи маҳаллӣ субъекти ҳуқуқи моликияти коммуналӣ буда наметавонанд. Бинобар ин, пешниҳод менамоем, ки қ. 1 м. 285 КМ ҚТ дар таҳрири зерин қабул карда шавад,

«1. Моликияти давлатӣ дар намудҳои моликияти ҷумҳуриявӣ ва моликияти коммуналӣ (моликияти мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ) вучуд дошта метавонанд».

3). Чи тавре ки аз қ. 2 м. 10 Кодекси манзил бармеояд, ба фонди манзили давлатӣ фонди манзили ҷумҳуриявӣ, коммуналӣ ва фонди манзили мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот дохил мешавад. Сухан дар бораи манзили истиқоматии мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот меравад, ки объекти моликияти давлатӣ нест. Чи тавр чунин объект аз он давлат мегардад? Чунин муносибати қонунгузор ҳуқуқи моликияти Ҷамоати шахрак ва деҳотро вайрон мекунад. Фонди манзили он характери иттиҳодиявӣ дошта, заминаи молии ҷамоати аҳолии шахрак ва деҳот мебошад.

Ҷамоати шахрак ва деҳот субъекти мустақили ҳуқуқи моликият мебошад. Мувофиқи қ. 2 м. 5 Кодекси манзил Ҷамоати шахрак ва деҳот иштирокдори мустақили муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ фонди манзили истиқоматии худ эътироф гардидааст. Мувофиқи қ. 1 м. 11 ҳамин кодекс бахисобгирии давлатии фонди манзил аз ҷониби мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва Ҷамоати шахрак ва деҳот бо риояи тартиби муқаррарнамудаи Ҳуқумати ҚТ

амалӣ карда мешавад. Бинобар ин пешниҳод мекунем, ки қ. 2 м. 10 Кодекси манзили ҶТ дар таҳрири зерин баён карда шавад:

«2. Фонди манзили давлатӣ аз фонди манзили ҷумҳуриявӣ ва коммуналӣ иборат аст.».

4). Қарори Девони Вазирони ҶТ «Оид ба тақсимоти моликияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба моликияти ҷумҳуриявӣ, моликияти Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, моликияти Шуроҳои маҳаллии вакилони халқ (моликияти коммуналӣ)» аз 24-уми июли соли 1992, № 276 ва Низомнома «Дар бораи тартиби гузаронидани объектҳои моликияти давлатӣ ба моликияти Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон ва моликияти Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ (моликияти коммуналӣ)», ки бо Қарори Шурои Вазирони ҶТ аз 15-уми ноябри соли 1993, № 573 тасдиқ шудааст, ба Қонуни конституционии ҶТ «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» аз 17-уми майи соли 2004, № 28 мутобиқ гардонида шаванд.

ИНТИШОРОТ АЗ РҶҲИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

1. Монография:

[1–М]. Раҳмонзода, А.Қ. Масъалаҳои асосии ҳуқуқи моликияти коммуналӣ: монография [Матн] / А.Қ. Раҳмонзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2023. – 185 с. ISBN 978-99985-927-8-0

2. Мақолаҳои, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъби расидаанд:

[2–М]. Раҳмонзода, А.Қ. Некоторые теоретические и правовые проблемы коммунальной собственности в Республике Таджикистан [Текст] / А.Қ. Раҳмонзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2018. – № 4. – С. 270-274. ISSN 2413-5151.

[3–М]. Раҳмонзода, А.Қ. Правовое регулирование коммунальной собственности в Республике Таджикистан [Текст] / А.Қ. Раҳмонзода // Правовая жизнь. – Душанбе, 2019. – № 1 (25). – С. 197-207. ISSN 2307-5198.

[4–М]. Раҳмонзода, А.Қ. Моликияти коммуналӣ дар низоми ҳуқуқи моликияти Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / А.Қ. Раҳмонзода // Идоракунии давлатӣ. – Душанбе, 2019. – № 2. – С. 38-43.

[5–М]. Раҳмонзода, А.Қ. Пайдоиши моликияти коммуналӣ / А.Қ. Раҳмонзода [Матн] // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе, 2019. – № 4 (28). – С. 165-175. ISSN 2307-5198.

[6–М]. Раҳмонзода, А.Қ. Баъзе масъалаҳои ташаккулёбии ва инкишофи ҳуқуқи моликияти коммуналӣ [Матн] / А.Қ. Раҳмонзода, А.Д. Ғафурзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе, 2022. – № 3 (39). – С. 117-130. ISSN 2307-5198.

3. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмӯаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷой шудаанд:

[7–М]. Раҳмонзода, А.Қ. Танзими ҳуқуқӣ – назариявии моликияти коммуналӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон[Матн] / А.Қ. Раҳмонзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2019. – № 3/2 (64). – С. 40-45. ISSN 2663-5534.

[8–М]. Раҳмонзода, А.Қ. Мафҳум ва вазъи ҳуқуқи субъектони ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон[Матн] / А.Қ. Раҳмонзода // Маҷмӯи маводҳои конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ бахшида ба Рӯзи ҳуқуқи инсон ва Рӯзи байналмилалӣ муқовимат ба коррупсия таҳти унвони “Ҳалли масоили муҳочират ва рушди ҳамкорӣ дар доираи СММ ва дигар ташкилотҳои байналмилалӣ”. – Душанбе: Матбааи АИДНПҚТ, 2022. – С. 133-139.

[9–М]. Раҳмонзода, А.Қ. Масъалаҳои асосии танзими ҳуқуқи объектҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон[Матн] / А.Қ. Раҳмонзода // Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Масъалаҳои тақвияти ватандӯстӣ ва ҳифзи арзишҳои миллӣ – омили муҳими таҳкими давлатдорӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ”. – Душанбе: Матбааи АИДНПҚТ, 2023. – С. 268-273. ISSN 2664-0651.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ТДУ: 347.2/3 (575.3)

ТКБ: 67.404.1

Р – 27

РАХМОНЗОДА АБДУЛЛО КУРБОНАЛИ

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА КОММУНАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Душанбе – 2023

Диссертация выполнена на кафедре предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета (далее – ТНУ).

Научный руководитель:

Гафурзода Абдухалил Давлатали – доктор юридических наук, профессор, Ректор Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Официальные оппоненты:

Исмоилов Шавкат Махмудович – доктор юридических наук, профессор кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права факультета менеджмента и экономического права Государственного финансово-экономического университета Таджикистана, Заслуженный деятель науки и технологий Таджикистана;

Сидиков Дилшод Ахрорович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Российско-Таджикский (Славянский) университет

Ведущая учреждения:

**Таджикский государственный университет
коммерции**

Защита диссертации состоится «04» июля 2023 года в 14⁰⁰ ч. на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-018 при ТНУ (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, зал диссертационного совета юридического факультета).

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке ТНУ (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2023 года.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент**

Назаров А.К.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Согласно административно-территориальному делению территория РТ делится на 3 области – Горно-Бадахшанскую автономную область (далее – ГБАО), восточную часть республики, с 8 административно-территориальными единицами, Согдийскую область, северную часть республики, с 18 административно-территориальными единицами, Хатлонскую область, южную часть республики, с 25 административно-территориальными единицами; город Душанбе, столица республики, состоящий из 4 районов, города и районы республиканского подчинения (с 13 административно-территориальными единицами) и 427 поселковых и сельских джамоатов. Все они являются субъектами гражданского права, обладающими отдельным обособленным имуществом, однако эффективность их хозяйственной деятельности как собственников незначительна. Они по-прежнему финансируются за счет республиканского бюджета, а местное самоуправление не может обеспечить доступность качественных услуг населению. Такая ситуация не может в полной мере удовлетворить растущие социально-экономические потребности общества, а потому требует проведения реформ государственного управления. «Эти реформы – по мнению Основоположника национального мира и единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона – в первую очередь должны быть направлены на регулирование государственного управления, совершенствование должностей (задач), совершенствование структур министерств в соответствии с условиями рыночной экономики, устранение дублирования должностей (задач), прозрачность и эффективность деятельности государственных структур и служащих»¹.

Республика Таджикистан (далее – РТ) является суверенным, демократическим, правовым, светским и единым государством. Соблюдение этих фундаментальных ценностей оказало свое влияние на государственную собственность. Демократичность Республики Таджикистан требует того, чтобы административно-территориальные единицы в лице органов местного самоуправления, поселковых и сельских джамоатов осуществляли полномочия по владению, использованию и распоряжению своим имуществом целенаправленно, и чтобы они были инициативными и независимыми. Государственная собственность создавалась по двухуровневому

¹ Паёми Президенти ҶТ ба Маҷлиси Олии ҶТ аз 16-уми апрели соли 2005 // Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон – таҳкимбахши сиёсати дохилӣ ва хориҷии Тоҷикистон (маҷмӯи паёмҳо). – Хучанд: Хурсон, 2019. – С. 138.

принципу (республиканской и коммунальной), и по этой причине роль органов местного государственного управления в решении вопросов местного значения и коммунального хозяйства должна быть основополагающей. Такая ситуация требует, чтобы все уровни государственной власти и местного самоуправления имели достаточно средств и экономически были самостоятельными для выполнения своих соответствующих обязательств. Согласно принципам «средства и имущество после предоставления задач» и «многоуровневость государственной собственности», РТ и административно-территориальные единицы имеют собственное имущество с учетом необходимости создания благоприятных условий для развития человека, общества и государства.

Многоформная теория государственной собственности признана в ст. ст. 1, 7, 12, 13 и 77 Конституции РТ, в ст. главы 4 «Экономические и финансовые основы деятельности местных органов государственной власти» (ст. 24-34) конституционного Закона РТ «О местных органах государственной власти» и иных отраслевых нормативно-правовых актах, а практика его применения требует специальных научных исследований. Поэтому научное исследование основных вопросов права коммунальной собственности в гражданском праве Таджикистана является инновационным явлением. Основные научные результаты способствуют дальнейшему развитию гражданского права и совершенствованию механизма его правового регулирования.

Степень изученности научной темы. Степень изученности научной темы заключается в том, что в современной юридической науке РТ и стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) имеется не так много научных публикаций, посвященных теории и практике правового регулирования коммунальной собственности. Причина такой ситуации заключается в том, что до сих пор значение местного самоуправления и его экономической самостоятельности не до конца осознано. Как и в советский период, самые простые местные проблемы находят свое решение по инструкции из «центра». Практика показывает, что некоторые руководители местных исполнительных органов государственной власти до сих пор не верят в возможность коммунальной собственности и прав собственности. Некоторые из них, не являясь инициативными и новаторскими лидерами, тем не менее считают, что их поддержит республиканский бюджет. Такое мировоззрение и человеческие ресурсы не могут способствовать развитию местного самоуправления и реформам жилищно-коммунального хозяйства. Вопросы местного значения должны находить свое правовое решение за счет имущества местных органов государственной власти, поселковых и сельских

джамоатов. Возможности «центра» и республиканской собственности должны быть охвачены общегосударственными вопросами и направлены на реализацию общегосударственных стратегических целей. Правильное определение приоритетов во внутренней политике, недублирование полномочий уполномоченных государственных органов и подбор инициативного управленческого персонала закладывают основу эффективного владения, пользования и распоряжения республиканской и коммунальной собственностью.

Отдельные вопросы участия государства и его органов в правоотношениях были рассмотрены в учебниках по предмету гражданское право, которые были написаны отечественными авторами. Вопросы правового регулирования участия местных органов государственной власти в имущественных отношениях были проанализированы в исследованиях Б.С. Амиджанова², С.Ш. Болтуева³, И.Х. Бободжонзода⁴, Ш.К. Гаюрзода⁵, А.Д. Гафурзода⁶, Ш.М. Исмаилова⁷, З.К. Кадырова⁸, К.Ш. Курбанова⁹, Н.Р. Латифзода¹⁰, Ш. Менглиева¹¹, М.А. Махмудзода¹², К.Т. Мухторова¹³, В.А. Ойгензихта¹⁴, Х. Ойева¹⁵, М.З. Рахимзода¹⁶, Д.Ш. Сангинзода¹⁷, Ф.С.

² Амиджанов Б.С. Становление и развитие органов местного самоуправления в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 8.

³ Болтуев С.Ш. Муниципальное право: учебное пособие // Под ред. засл. деят. науки, доктора экономических наук А.А. Назарова. – Худжанд: Сомон, 2004. – С. 3-4.

⁴ Махмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобоҷонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум). – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 1000 с.

⁵ Гаюров Ш.К. Жилищно - коммунальное хозяйство Республики Таджикистан: некоторые вопросы частноправового регулирования // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы V межд. науч. – практ. конф. – Душанбе, 31 окт. 2017. – РТСУ, 2017. – С. 143-149.

⁶ Гафурзода А.Д., Рустамзода Ҷ.Ю. Ҳуқуқи молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. – Душанбе: Матбааи АИДНПҶТ, 2022. – 360 с.

⁷ Ҳуқуқи андоз: Китоби дарсӣ. Нашри сеюм / Мухаррири масъул доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Ш.М. Исмоилов. – Душанбе: Нашриёти Полиграф-груп, 2022. – 536 с.

⁸ Кодиров З.К. Формирование местного самоуправления как социального института в Республике Таджикистан: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Душанбе, 2016. – 24 с.

⁹ Курбанов, К.Ш., Гаффорзода, И.Ф. Ҳуқуқи граждани: китоби дарсӣ. Қисми 1. – Душанбе: Донишварон, 2017. – 504 с.

¹⁰ Латифзода, Н.Р. Ҳуқуқи ашёӣ дар ҳуқуқи граждании Тоҷикистон: воситаи таълимӣ // зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, проф. Гаюров Ш.К., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дот. Курбанов Қ.Ш. – Душанбе: нашриёти Бухоро, 2017. – 128 с.

¹¹ Махмудов М.А., Менглиев Ш. М. Ҳуқуқи хусусии римӣ: васоити таълимӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 176 с.

¹² Махмудов М.А., Менглиев Ш. М. Ҳуқуқи хусусии римӣ: васоити таълимӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 176 с.

¹³ Мухторов, К.Т. Конституционно-правовые основы организации местного самоуправления в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 239 с.

¹⁴ Ойгензихт В.А. Субъекты осуществления права общенародной собственности (современные тенденции) // Матер. научно – конф. ИГПАН СССР от 7-9 июня 1988г. гор. Звенигород. // Под ред. В.П. Мозолина, А.А. Рубанова, М.Я. Шиминова. – М., 1989. – С. 55.

¹⁵ Ойев Х. Шартномаи маъмурӣ: мафҳум, хусусият ва вазифаҳо // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2022. – № 2 (38). – С. 92-102.

Сулаймонова¹⁸, Ш.Т. Тагойназарова¹⁹, О.У. Усманова²⁰, Х. Хамидова²¹ и других.

По вопросу о правах собственности местных органов государственной власти важными считаются исследования И.Ю. Аккуратова²², С.В. Артюшина²³, А.М. Сирина²⁴ и других. Тем не менее, до сих пор в РТ не было проведено комплексного изучения вопросов права коммунальной собственности, что является одним из серьезных недостатков в этом направлении.

Экономико-правовые аспекты вопросов собственности в развитых странах Запада были исследованы учеными А.А. Алчианом (A.A. Alchian), Н. Демсецем (H. Demsetz), Р. Коузом (R. Coase), Д. Нортон (D. North) и О. Е. Вильямсоном (O. E. Williamson), взгляды которых не лишены значения для настоящего исследования.

Изучение научных трудов указанных ученых и других авторов позволило обосновать актуальность данной темы. Это свидетельствует о важности и необходимости темы исследования для науки гражданского права, повышения профессиональной подготовки и формирования комплексного и эффективного законодательства Республики Таджикистан.

Связь работы с программами и научной тематикой. Данное диссертационное исследование выполнено в соответствии с перспективной программой научно-исследовательских работ кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ на 2021 – 2025 годы по теме «Теоретические и практические исследования правового регулирования предпринимательских и туристических отношений».

¹⁶ Раҳимзода М.З. Проблемаҳои мубрами ҳуқуқи соҳибқорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография. – Душанбе: МН Дониш, 2019. – 557 с.

¹⁷ Сангинов Д.Ш. Предпринимательская деятельность по оказанию социально – культурных услуг: проблемы правового регулирования: монография. – Душанбе: Сино ТГНУ, 2019. – 320 с.

¹⁸ Сулаймонов Ф.С. Концепция вещных прав в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: Типография ТНУ, 2016. – С. 115-116.

¹⁹ Махмудов М.А., Тагойназаров Ш.Т., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум). – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 1000 с.

²⁰ Усманов О.У. Становление советского гражданского права в Таджикистане[Текст] / О. Усманов. – Душанбе, 1990. – 300 с; Ҳуқуқи граждони: китоби дарсӣ. Қисми 1. // Зери таҳрири узви вобастаи Академияи илмҳои ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, проф. О. У. Усмонов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – 326 с; Усмонов О.У. К проблеме развития кодификации гражданского законодательства Республики Таджикистан // Государство и право. – Душанбе, 1999. – № 4. – С. 42-64.

²¹ Хамидов Х. Ҳуқуқи асосии (конститусионии) мамлакатҳои хориҷӣ: қисми умумӣ. Ҷилди 2: китоби дарсӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – С. 43.

²² Аккуратов И.Ю. Общетеоретические и гражданско-правовые проблемы приватизации муниципальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 277 с.

²³ Артюшин С.В. Осуществление права муниципальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 199 с.

²⁴ Цирин А.М. Правовые основы муниципальной собственности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 208 с.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью научного исследования является всестороннее изучение права коммунальной собственности, полномочий ее субъектов, отраслевой юридической литературы, судебной практики, выявление теоретических и практических проблем правового регулирования коммунальной собственности, разработка предложений по совершенствованию законодательства РТ.

Задачи исследования. Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучение происхождения коммунальной собственности;
- определение понятия и особенностей права коммунальной собственности;
- исследование его субъектов;
- анализ объектов права коммунальной собственности;
- исследование содержания права коммунальной собственности;
- научный анализ приватизации коммунальной собственности;
- установление средств защиты прав коммунальной собственности;
- разработка предложений по совершенствованию законодательства РТ в исследуемой сфере.

Объект исследования. Объектом исследования данной диссертации являются общественные отношения, связанные с коммунальной собственностью и представляющие собой механизм имущественных отношений с участием местных органов государственной власти.

Предмет исследования. Предмет диссертационного исследования состоит из анализа норм законодательства РТ, регулирующих реализацию коммунальной собственности, анализа правоприменительной практики по ней, а также анализа неясных аспектов теории права коммунальной собственности.

Этапы, место и период исследования (исторический рамки исследования). Следует отметить, что в истории своего возникновения государство и местные органы государственной власти признавались субъектами гражданского права. Особенно ярко такая ситуация проявляется в советский период истории таджикского народа. В начале 90-х годов прошлого века начались реформы системы местного самоуправления на постсоветском пространстве, заложившие основу для разработки новой модели субъекта коммунального права, его соотношения с республиканской собственностью и создания общинных и городских органов самоуправления.

С обретением государственной независимости и изучением передового опыта развитых стран, в РТ была разработана и принята государственная программа местного развития, в которой исследование права коммунальной собственности, совершенствование ее объектов, совершенствование состояния гражданского права местных органов государственной власти представлены в качестве приоритетных направлений научно-исследовательских работ.

Период работы над диссертацией состоит из трех этапов: разработка темы и ее содержания; сбор научно-практических материалов и подготовка диссертации; утверждение и внедрение результатов диссертации.

Данная диссертация выполнена в первом квартале 2023 года на кафедре предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ, и рекомендована к защите.

Теоретические основы исследования. Теоретической основой диссертационного исследования являются научные работы о многоформности государственного имущества, отнесения к субъектам культурного права местных органов государственной власти, а также государственные программы местного развития. При подготовке диссертации были учтены вопросы организации и развития местного самоуправления. Были соблюдены научная этика и принципы научных исследований.

Методологические основы исследования. При исследовании основных вопросов права коммунальной собственности в РТ был использован диалектический метод восприятия. При этом применялись общенаучные методы, такие как анализ, синтез, обобщение, а также метод анализа компонентов, метод наблюдения и прямого толкования, которые способствовали выявлению сходных и отличительных признаков.

Использование диалектического метода осмысления действительности позволило изучить право коммунальной собственности на основе анализа законодательства РТ, их развития и взаимосвязи. С помощью анализа и синтеза выявлены важные признаки и особенности изучения права коммунальной собственности на основе анализа законодательства РТ. Сравнительно-правовой метод позволил сравнить нормативно-правовые акты разных стран: Российской Федерации, Республики Казахстан и других стран с целью изучения правового регулирования коммунальной собственности на основе сравнительного анализа законодательства РТ, их общих и специфических особенностей.

Эмпирические предпосылки. Нормативно-правовую основу научного исследования составляют действующее законодательство РТ, а также нормативно-правовые акты зарубежных стран, регламентирующие исследование гражданского права на основе сравнительного анализа законодательства РТ. Эмпирическая база исследования состоит из результатов анализа правоприменительных материалов по вопросам права коммунальной собственности, статистических данных и аналитических материалов.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования выражается в том, что в этой научной работе впервые представлен комплексный анализ вопросов права коммунальной собственности в РТ, кратко разъяснены и обоснованы новые теоретические положения.

Выводы и предложения, изложенные в диссертации, будут способствовать дальнейшему совершенствованию законодательства РТ и укреплению положения субъектов права коммунальной собственности.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения, которые отражают научную новизну специфики данного исследования:

1. Историю возникновения и развития коммунальной собственности в Таджикистане следует разделить на следующие периоды:

- Первый период (1922-1994 гг.) – от признания данного вида имущества в Гражданском кодексе Российской Федеративной Социалистической Советской Республики до принятия Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года;

- Второй период (1994-1999 гг.) отличается активностью и относительной обширностью создания и развития собственности на устойчивой материально-технической базе. В этот период возникли два вида порядка формирования коммунальной собственности:

а) на основе распределенного государственного имущества;

б) в результате реформирования системы местных органов государственной власти;

- Третий период начался с 2000 г. и продолжается до настоящего времени, а специфической особенностью коммунальной собственности данного периода является широкий размах его развития.

2. Предлагается изложить понятие «коммунальная собственность» следующим образом: «Коммунальная собственность это материальные имущества, в частности денежные средства, владение, пользование и распоряжение которыми осуществляется местными органами государственной власти».

3. Право коммунальной собственности понимается в двух смыслах: по объективному и субъективному значению. Оно состоит из совокупности правовых норм, объектов регулирования и, что более важно, специальных субъектов. В этой связи право на коммунальную собственность можно понимать в двух значениях. В объективном смысле, когда его положения существуют и направлены на все субъекты права и участников правоотношений. В этом смысле право коммунальной собственности состоит из совокупности норм гражданского права и регулирует материальные и иные имущественные отношения, связанные с деятельностью местных органов государственной власти. Местные органы государственной власти, то есть местные представительные органы государственной власти и местные исполнительные органы государственной власти, являются субъектами права коммунальной собственности в пределах своих полномочий. По этой причине, в его субъективном смысле, правом коммунальной собственности называются такие возможные поведенческие меры, которые направлены на владение, пользование и распоряжение коммунальными объектами.

4. Право коммунальной собственности имеет следующие характеристики: оно является продуктом применения теории «разделенной собственности» (*dominium divisum*) и связано с институциональными изменениями, точным разделением должностей (задач) и качественной координацией деятельности центральных и местных органов государственной власти. Это такое гражданское право, субъекты которого определяются в соответствии с административно-территориальным делением РТ, однако городские и сельские Джамоаты не могут быть субъектами права коммунальной собственности. Владение, пользование и распоряжение имуществом, относящимся к коммунальной собственности, осуществляются в соответствии с его целевым назначением и в порядке, установленном законодательством о местных органах государственной власти.

5. Погранично-территориальные образования ГБАО, областей, городов, районов, посёлков и селений являются особыми субъектами гражданского права, а их правоспособность ограничена, поэтому они не могут заниматься любым видом деятельности, за исключением исполнения своих обязанностей, которые конкретно определены законом по отношению к ним. Это означает, что на них не распространяется общий принцип права «всё позволено, если это не запрещено законом». В то же время, хотя они и являются специальными субъектами, они имеют обособленное имущество, юридический адрес, счет в банке и наименование, действуют от своего имени в имущественных отношениях, обладают также процессуальными правами. Государство или погранично-территориальные образования отвечают по

своим обязательствам за имущество, принадлежащее им на основе права собственности, за исключением имущества, закрепленного за созданным ими юридическим лицом с правом ведения хозяйства или оперативного управления. Юридическое лицо, образованное государством или погранично-территориальными образованиями, не отвечает по обязательствам своих учредителей. Учредители также не отвечают по обязательствам таких лиц, за исключением случаев, предусмотренных законом. Государство не отвечает по обязательствам погранично-территориальных единиц, а эти единицы не отвечают по обязательствам друг друга, а также по обязательствам государства. Приведенные случаи являются свидетельством того, что местный орган государственной власти является публичным юридическим лицом.

6. К объектам права коммунальной собственности относятся, прежде всего, казна местных органов государственной власти, коммунальные предприятия, объекты технического и бытового обслуживания городов и районов, коммунальный транспорт, жилищно-коммунальный фонд и другие объекты. Если даже эти предприятия и являются объектами коммунальной собственности, то как административные коммунальные предприятия они являются самостоятельными субъектами гражданского права. В этой связи объект коммунальной собственности следует понимать в двух смыслах: в широком и ограниченном. В широком смысле любое имущество, относящееся к местным органам государственной власти в соответствии с государственным актом о праве собственности, является коммунальной собственностью. В ограниченном смысле объектом такой собственности может быть только коммунальная казна. Коммунальная казна – имущество, не переданное предприятиям коммунального хозяйства и являющееся бюджетом ГБАО, областей, городов и районов. Материальные предметы поселковых и сельских Джамоатов не могут быть объектом права коммунальной собственности.

7. Защита прав коммунальной собственности имеет широкое и ограниченное значение. В самом широком смысле местные органы государственной власти берут на себя имущественную ответственность и беспрепятственно осуществляют свои полномочия. В ограниченном смысле их полномочия как собственника нарушаются, и для восстановления своих субъективных прав местный орган государственной власти использует специальные методы защиты своих гражданских прав.

Предложения по совершенствованию национального законодательства

8. Часть 1 ст. 283 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК РТ) выразить в новой редакции и включить в понятие «частная собственность», помимо имущества отечественных физических лиц, также имущество международных общественных объединений, иностранных физических и юридических лиц.

9. Наряду с установлением тождества государства и его органов в отношении гражданских прав, ГК РТ допустил серьезную ошибку. В ч. 1 ст. 285 установлено, что: «Государственная собственность может существовать в формах республиканской собственности и коммунальной собственности (собственность административно-территориальных единиц, поселков и сел)». Поселковые и сельские Джамоаты как органы местного самоуправления не могут быть субъектами права коммунальной собственности». Поэтому мы предлагаем, чтобы ч. 1 ст. 285 ГК РТ была принята в следующей редакции:

«1. Государственная собственность может существовать в форме республиканской собственности и коммунальной собственности (собственность местных органов государственной власти).

10. Согласно ч. 2 ст. 10 Жилищного кодекса в состав государственного жилищного фонда входят республиканский, коммунальный жилищный фонд и жилищный фонд органов самоуправления поселков и сел. Речь идет о жилом жилье органов самоуправления поселков и сел, не являющемся объектом государственной собственности. Как такой объект может становиться собственностью государства? Такое отношение законодателя нарушает право собственности поселковых и сельских Джамоатов. Их жилищный фонд носит коллективный характер и составляет финансовую основу деятельности населения поселков и сел.

Поселковые и сельские Джамоаты являются самостоятельными субъектами права собственности. Согласно ч. 2 ст. 5 Жилищного кодекса РТ поселковый и сельский Джамоаты признаются самостоятельным участником правоотношений в части владения, пользования и распоряжения своим жилищным фондом. Согласно ч. 1 ст. 11 настоящего Кодекса, государственный учет жилищного фонда осуществляется местными исполнительными органами государственной власти и поселковыми и сельскими Джамоатами в порядке, установленном Правительством РТ. Поэтому мы предлагаем, чтобы ч. 2 ст. 10 Жилищного кодекса РТ изложить в следующей редакции: «2. Государственный жилищный фонд состоит из республиканского и коммунального жилищного фонда».

11. Постановление Кабинета Министров РТ «О разделе государственного имущества в Республике Таджикистан на республиканскую собственность, собственность Горно-Бадахшанской

автономной области, собственность местных Советов народных представителей (коммунальная собственность)» от 24 июля 1992 г., под № 276 и Положение «О порядке передачи объектов государственной собственности в собственность Горно-Бадахшанской автономной области и собственность местных собраний народных представителей (коммунальная собственность)», которое было утверждено Постановлением Совета Министров РТ от 15 ноября 1993 года под № 573, привести в соответствие с конституционным Законом РТ «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004 года под № 28.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научные выводы и предложения автора могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по вопросам права коммунальной собственности в РТ. Полученные научные результаты способствуют правильному пониманию принципов: «средства и имущество после создания задач» и «многоуровневость государственной собственности». Эти результаты могут быть использованы для дальнейшей разработки Стратегии реформирования системы государственного управления РТ.

Краткие выводы и положения, изложенные автором, могут быть использованы для совершенствования законодательства РТ о коммунальной собственности, а также для решения практических вопросов правоприменения. Настоящий материал может быть использован в научно-исследовательской деятельности при преподавании предмета «Гражданское право» на юридических факультетах образовательных учреждений высшего образования, а также на практике юристами при разрешении имущественных споров.

Степень достоверности результатов исследования. Степень достоверности результатов исследования отражена в личном участии соискателя, связи диссертации с государственными программами местного развития, в специфических особенностях состояния гражданского права местных органов государственной власти, соотношении договоров гражданского права и административных договоров и других специфических вопросов существования права местных органов государственной власти в Таджикистане. Полученные научные результаты являются результатом анализа практики правоприменения в Таджикистане, выявленные недостатки законодательства, противоречия некоторых его норм и пробелы в теоретическом анализе права коммунальной собственности направлены на устранение недостатков в регулировании гражданского права, осуществлении права коммунальной собственности и развитие науки гражданского права.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности является одним из важных условий разработки такой научной работы. Анализ показывает, что название темы диссертации и ее содержание полностью соответствуют паспорту научной специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора диссертации обосновывается уровнем научной новизны диссертации, научными положениями и научными выводами, научными публикациями, подготовленными при его непосредственном участии, а также докладами на различных семинарах и конференциях.

Апробация и применение результатов диссертации. Данная диссертация разработана на кафедре предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ, неоднократно была рассмотрена и рекомендована к защите на диссертационном Совете 6Д.КОА-018 при ТНУ.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в научных статьях автора и докладах на конференциях различного уровня.

Результаты исследования нашли отражение в выступлениях автора на следующих научно-практических конференциях:

– Международной научно-практической конференции, посвященной “Дню прав человека и Международному дню борьбы с коррупцией” под названием “Решение миграционных вопросов и развитие сотрудничества в рамках ООН и других международных организаций” – тема доклада: Понятие и правовой статус субъектов права коммунальной собственности в Республике Таджикистан г. Душанбе, 2022 г;

– Республиканской научно-практической конференции “Вопросы укрепления патриотизма и защиты национальных ценностей – важный фактор укрепления государственности в условиях глобализации” тема доклада: – “Основные вопросы правового регулирования объектов права коммунальной собственности в Республике Таджикистан г. Душанбе, 2023 г.

Публикации по теме диссертации. Соискатель является автором 1 монографии и 8 научных статей, посвященных анализу различных аспектов права коммунальной собственности в Таджикистане, из которых 5 статей опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести подразделов, заключения и списка

использованных источников, которые исходят из цели, задач и логики исследования. Общий объем диссертации составляет 194 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** предусмотрены актуальность темы исследования, степень разработанности научной темы, связь работы с программами (проектами) или с научными темами, цель, задачи, предмет исследования, место и период исследования, теоретические, методологические, нормативные и практические основы исследования, научная новизна, научно-практические положения, представленные к защите, теоретическая и практическая значимость исследования, степень достоверности его результатов, соответствие диссертации паспорту научной специальности, собственный вклад соискателя научной степени в исследование, утверждение и внедрение результатов диссертации, публикации согласно теме диссертации, а также структура и объем диссертации.

Первая глава диссертации посвящена **«Правовой сущности коммунальной собственности»** и состоит из двух подразделов.

В первом её подразделе **«Становление и развитие коммунальной собственности»** впервые в истории гражданского права Таджикистана специально проанализированы становление и развитие коммунальной собственности. Таджики с древнейших времен имеют высокую культуру самоуправления. Основным принципом формирования самоуправления является территориальное верховенство, первоначальная форма которого именовалась «махалла» (местность). Одновременно, на основе географической расположенности, численности населения и других факторов территориальные единицы «проезд» «улица» «деревня», «село», в некоторых случаях в зависимости от количества семьи – «десятина» «сотник» и «тысяча» обеспечивали самоуправление (Кадыров З.К.). Эти единицы обладали местным имуществом.

Слово «коммуна», не являясь таджикским словом, наподобие фразы «муниципалитет» связана с учением римского права. Оно является латинским словом «communis», означающим коллектив – общее, а в некоторых случаях означает общество. В некоторых государствах Европы, таких как Франция, Италия, Бельгия и в других государствах коммуной называют жилую окрестность или село, которое является субъектом самоуправления и низшей территориально-административной единицей. Такая ситуация возникла в Европе неспроста, так как движение коммунаров началось со средневековья. Городские и сельские коммунары боролись за достижение местного самоуправления. В результате ожесточенной борьбы,

коммуна приобрела смысл свободного объединения граждан, которые имеют определенное место, общие интересы и свою собственность. Таким образом, коммуна является другой формой местного самоуправления.

Становится ясным, что местное самоуправление имеет свою собственность и различные теории. Как отмечает один из известных исследователей: «Формирование границы автономной территории, обычно основывается на важных причинах и факторах, и служит для обеспечения стабильности и устойчивости унитарного государства. Государство, с учетом исторических, географических, национальных и других факторов, используя ту или иную часть своей территории и границы, извлекает пользу из относительной независимости, и таким образом предотвращает любые возможные недовольства, или в крайнем случае снимает напряжение и согласует его уровень до определенного баланса. Эти действия государства в свою очередь способствуют признанию уникальных особенностей автономной территории и границ» (Халифабобо Хамидов).

Коммунальная собственность считается одним из объектов местных органов государственной власти. В условиях возникновения множественных форм государственной собственности, основное значение прав на собственность состоит в установлении надежных и устойчивых отношений между государством и его уполномоченными органами.

Коммунальная собственность является важной основой для деятельности местных органов государственной власти и закреплена во многих международных документах.

Коммунальная собственность в РТ является относительно новым явлением гражданского права, она появилась в 1990-х годах. До 1991 г. во всех постсоветских странах действовала единая концепция государственного имущества и, соответственно, его единственным владельцем могло быть только государство, то есть Союз Соединенных Социалистических Республик (далее – СССР), однако оно не было развито до современного состояния коммунальной собственности.

Согласно ст. 10 Закона СССР «Об общих основах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» от 9 апреля 1990 г., № 1417-1 «под коммунальной собственностью понимается основа коммунального хозяйства, распоряжение и управление которой осуществляется от имени населения административно-территориальной единицы Советов соответствующих народных депутатов и его уполномоченных органов».

Схожее понятие собственности с изложенным понятием можно увидеть в ч. 1 ст. 39 Закона РТ «О местном самоуправлении и местном хозяйстве Республики Таджикистан» от 23 февраля 1991 г., № 266.

Из указанных понятий становится ясно, что коммунальная собственность своим возникновением связана с территориальным самоуправлением. Такая ситуация закреплена в некоторых нормативно-правовых подзаконных актах. Например, согласно Решению Кабинета Министров РТ «О разделе государственного имущества в Республике Таджикистан на республиканскую собственность, собственность Горно-Бадахшанской автономной области, собственность местных Советов народных депутатов (коммунальная собственность)» от 24 июля 1992 г. за № 276, приложение 3, в число объектов этой собственности были включены предметы и имущества, которые имеют административное, социальное, культурное значение, а также были включены предприятия, предоставляющие коммунальные услуги.

5 декабря 1990 г. в РТ был принят один из главных законов, регулирующий возникающие правоотношения, связанные с имущественными правами. Данный документ назывался Закон РТ «О собственности в Республике Таджикистан». Названный Закон действовал три года, утратил свою силу с принятием первой части Гражданского кодекса РТ (1999 г.). Историческая роль этого Закона заключалась в том, что он послужил импульсом в развитии права собственности. Согласно ч. 1 ст. 283 ГК РТ, собственность в республике может существовать в частной и государственной форме. Частная собственность существует в форме собственности юридических и физических лиц, а государственная собственность существует в республиканской и коммунальной форме.

Основания для передачи материальных предметов из республиканской или коммунальной собственности в частную (приватизация), и из частной собственности в государственную, устанавливаются законом.

Во втором подразделе раскрыты **«Понятие и особенности права коммунальной собственности»**. Право коммунальной собственности возникло с распадом СССР и государственной социалистической собственности, то есть с возникновением новых государств на постсоветском пространстве. Теория «единой казны» утратила свое бывшее влияние, как основа понимания государственной собственности. По мнению диссертанта, одним из важных нерешенных вопросов в области юриспруденции в РТ является комплексное исследование вопросов правового регулирования коммунальной собственности и иных имущественных отношений, и одновременно на основе существующих источников и на основе действующего законодательства – определение содержания правоотношений в области коммунальной собственности в РТ. Для понимания многоуровневых вопросов государственной собственности, необходимо

проанализировать теорию «разделенное имущество» (*dominium divisum*). Эта теория имеет древнюю историю, была известна в рабовладельческом и в феодальном праве. Некоторые авторы выразили свое мнение по её применению в социалистической системе государственной собственности (Миколенко Я.Ф.). Правильное понимание государства, как организации общественной власти, является способом решения проблемы многообразия его собственности. Республика Таджикистан является единым государством, в то же время по своему составу состоит из ГБАО, областей, городов, районов, посёлков и сёл. Правильное распределение государственной собственности является основой обеспечения её единства.

Право коммунальной собственности понимается в двух смыслах: по объективному и субъективному значению. Оно состоит из совокупности правовых норм, объектов регулирования и, что более важно, специальных субъектов. В этой связи право на коммунальную собственность можно понимать в двух значениях. В объективном смысле, когда его положения существуют и направлены на все субъекты права и участников правоотношений. В этом смысле право коммунальной собственности состоит из совокупности норм гражданского права и регулирует материальные и иные имущественные отношения, связанные с деятельностью местных органов государственной власти.

Местные органы государственной власти, то есть местные представительные органы государственной власти и местные исполнительные органы государственной власти, являются субъектами права коммунальной собственности в пределах своих полномочий. По этой причине, в его субъективном смысле, правом коммунальной собственности называются такие возможные поведенческие меры, которые направлены на владение, пользование и распоряжение коммунальными объектами.

Проведенный анализ показывает, что право коммунальной собственности имеет следующие характеристики: 1) оно является продуктом применения теории «разделенной собственности» (*dominium divisum*) и связано с институциональными изменениями, точным разделением должностей (задач) и качественной координацией деятельности центральных и местных органов государственной власти; 2) оно – такое гражданское право, субъекты которого определяются в соответствии с административно-территориальным делением РТ, однако городские и сельские Джамоаты не могут быть субъектами права коммунальной собственности; 3) владение, пользование и распоряжение имуществом, относящимся к коммунальной собственности, осуществляются в соответствии с его целевым назначением и

в порядке, установленном законодательством о местных органах государственной власти.

Коммунальная собственность представляет собой правопреемство собственности и полномочий в управлении. Полномочие не может быть реализовано без имущества. От этого понимания зависит и развитие местного самоуправления. Местные органы государственной власти должны иметь собственные активы. Осуществление полномочий республиканского собственника не должно нарушать право на коммунальную собственность.

Вторая глава диссертации посвящена анализу реализации права коммунальной собственности и состоит из четырех подразделов.

Первый её подраздел именуется **«Субъекты права коммунальной собственности»**. По мнению соискателя, понятие «субъекты права коммунальной собственности» включает в себя лишь местные органы государственной власти. Речь идет о публичном юридическом лице, которое имеет юридически установленное право владения, пользования и распоряжения коммунальной собственностью. Вопрос о юридическом лице местного органа государственной власти в теории гражданского права имеет неясные аспекты. Например, согласно ч. 1 ст. 48 ГК РТ определяется понятие юридического лица. Отсюда следует, что таким лицом является, прежде всего, организация, то есть учреждение, предприятие, политическая партия или общественные и коммерческие объединения (торговые кооперативы, компании и хозяйственные общества). Субъекты права коммунальной собственности выражают общие интересы и, со своими специфическими особенностями, являются юридическим лицом публичного права.

Статья 133 ГК РТ посвящена участию местных органов государственной власти в гражданско-правовых отношениях. В первой части этой нормы Кодекса указано, что местный орган государственной власти участвует в гражданско-правовых отношениях наряду с другими субъектами. Во второй части этой статьи указано, что данный орган имеет определенный объем полномочий, который определяется законом и подзаконными актами. Действуя от своего имени, он становится обладателем права и субъективных обязанностей гражданского права. Участвует и выступает на суде. В случаях, установленных законом, местный орган государственной власти может действовать от имени погранично-территориального образования по специальному указу. Указанные единицы могут действовать от имени государства в случаях, определенных законом. Согласно части 4 этой статьи, норма настоящего Кодекса об участии государства в гражданско-правовых отношениях распространяется и на местные органы государственной власти.

Указанная статья устанавливает, что гражданско-правовые споры с участием погранично-территориальных образований, в том числе с участием местных органов государственной власти, будут решаться в судебном порядке.

Из анализа данной статьи следует, что в отношении погранично-территориальных единиц Кодекс установил некоторые специфические признаки юридического лица, однако конкретно не признал их как юридические лица.

На наш взгляд, погранично-территориальные единицы – ГБАО, области, города, районы, поселки и села являются особыми субъектами гражданского права, их правоспособность ограничена, и они не могут заниматься какой-либо деятельностью, кроме осуществления предусмотренных законом к ним обязанностей. Это означает, что к ним неприменим принцип «всё разрешено, если это не запрещено законом». Хотя они являются особыми субъектами, они имеют обособленное имущество, юридический адрес, счет в банке и наименование, действуют от своего имени в имущественных отношениях, а также обладают процессуальными правами. В соответствии со ст. 133 ГК РТ, государство или погранично-территориальные образования по своим обязательствам отвечают за имущество, которое принадлежит им по праву собственности, за исключением имущества, закрепленного за юридическим лицом его учредителями, с правом ведения хозяйства или оперативного управления. Юридическое лицо, образованное государством или погранично-территориальными образованиями, не отвечает по обязательствам своих учредителей. Учредители также не отвечают по обязательствам таких лиц, за исключением случаев, предусмотренных законом. Государство не отвечает по обязательствам погранично-территориальных единиц, а эти единицы не отвечают по обязательствам друг друга, а также по обязательствам государства. Приведенные случаи являются свидетельством того, что местный орган государственной власти является публичным юридическим лицом.

Принцип «распределенной ответственности» реализуется не только в случае предоставления государством поручительства или гарантии в пользу погранично-территориальной единицы или предоставления поручительства или гарантии этой единицы в интересах государства (ч. 6 ст. 134 ГК РТ). Приведенные случаи свидетельствуют о том, что местные органы государственной власти являются публичными юридическими лицами.

Во втором подразделе **«Объекты права коммунальной собственности»** анализируются предметные признаки объектов права коммунальной собственности. К объектам права коммунальной

собственности относятся различные движимые и недвижимые объекты, доходы местных бюджетов, земельные участки, природные ресурсы, предприятия, учреждения, организации и т.п. В законодательстве РТ указано, что граждане в соответствии с законом для удовлетворения своих потребностей могут воспользоваться правом как государственной, так и коммунальной собственности. Однако необходимо отметить, что круг объектов права коммунальной собственности ограничен по сравнению с кругом объектов государственной собственности. Также в состав коммунальной собственности не могут быть включены объекты, относящиеся к объекту исключительной государственной собственности (например, единая энергетическая система и т.п.). К таким объектам, прежде всего, можно отнести коммунальные предприятия, объекты технического и бытового обслуживания городов и районов, коммунальный транспорт, коммунально-жилой фонд и другие объекты. Как предприятие они являются объектами коммунальной собственности, а как ГУП – самостоятельными субъектами гражданских прав. Поэтому объект коммунальной собственности следует понимать в двух смыслах: в широком и ограниченном. В широком смысле любое имущество, относящееся к имуществу местного органа государственной власти в соответствии с государственным актом о праве собственности, является коммунальной собственностью. В ограниченном смысле объектом такой собственности может быть только коммунальная казна. Коммунальная казна (фонд) – имущество, не распределяемое между коммунальными предприятиями (дороги, улицы, переходы, аллеи, парки, ботанические и зоологические сады и т.п.) и бюджеты ГБАО, областей, городов и районов. Имущества поселковых и сельских Джамоатов не входят в их число.

В третьем подразделе **«Содержание права коммунальной собственности»** раскрывается содержание этого предметного права. Содержание права данной собственности состоит из владения, пользования и распоряжения материальных предметов местных органов государственной власти. Владение представляет собой гарантированную законом возможность фактического владения вещью (предметом). Пользование – правовое обеспечение возможности получения полезных свойств предмета в процессе пользования местного значения. Распоряжение – это правовое обеспечение возможности определения правовой судьбы предмета.

В четвертом подразделе анализируются **вопросы приватизации коммунальной собственности**. Приватизация является одной из причин возникновения частной собственности физических и юридических лиц на базе некоторых объектов коммунальной собственности. В этой связи процесс

передачи имущества (зданий, предприятий, жилищного фонда) из коммунального фонда в частные руки называется приватизацией. Целью данного процесса является создание многообразия форм собственности, переход от несовершенной экономики к развитым рыночным отношениям, привлечение инноваций для более эффективного управления приватизируемым объектом, повышение конкурентоспособности местной экономики и т.д.

Следует напомнить, что в системе рыночных реформ, проводившихся в 90-е годы в постсоветских странах, приватизация занимала центральное место, и сегодня изменения в структуре и формах собственности, появившиеся вместе с этим процессом, отразились на интересах всех стран (Скворцов О.Ю.).

В зависимости от того, какое именно коммунальное имущество передается в частную собственность, различают следующие формы приватизации: приватизация государственного жилищного фонда, приватизация других объектов, приватизация промышленных предприятий. Приватизация последних перечисленных объектов осуществляется путем акционирования, происходит продажа предприятия непосредственно новому собственнику путем аукциона, тендера или иных конкурсных процедур. Другой формой является долгосрочная аренда предприятия с последующим его выкупом. Следует отметить, что не все объекты коммунальной собственности становятся частными.

Третья глава диссертации посвящена анализу вопросов **защиты права коммунальной собственности**. Защита прав коммунальной собственности специально не анализировалась в истории гражданского права Таджикистана. В то же время его защита понимается в двух смыслах: в смысле материального права и в смысле процессуального права. Первое значение вытекает из того, что местные органы государственной власти являются субъектами гражданского права и имеют возможность преодолевать препятствия при осуществлении своих полномочий. Право на собственность местных органов государственной власти является субъективным гражданским правом, а его защита обладает специфическими особенностями. В этом случае используются не все способы защиты культурных прав. Они защищаются только теми способами, которые имеют признаки материальных прав (Скворцов О.Ю.). Объектами права коммунальной собственности могут быть имущества, выступающее в качестве особенного объекта, и при его возвращении (при условии, что этот объект существует, то есть не уничтожен) на него восстанавливается субъективное право местного органа государственной власти. Применительно к обязательствам, субъективное

право данного органа защищается иными способами, такими как возмещение ущерба, несостоятельное взыскание, использование последствий признания недействительных договоров, предотвращение действий, нарушающих права, и т.п. В этом случае уполномоченному лицу предоставляются три группы возможностей: 1) право на самозащиту; 2) право на применение мер оперативного воздействия; 3) право обращаться в уполномоченные органы государственной власти с требованием о применении мер, имеющих признаки государственного принуждения (Рахимзода М.З.).

Во втором смысле права коммунальной собственности защищаются способами, имеющими процессуальный характер и реализуемыми через суд. Местный орган государственной власти обращается в суд с соответствующим заявлением и уплатой судебного налога. Заявление истца в суд при производстве иска рассматривается в соответствии с принципами процессуального права. В связи с этим, согласно ст. 19 Конституции РТ: «Каждый человек имеет гарантию судебной защиты. Каждый имеет право требовать рассмотрения его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным в соответствии с законом». Поэтому иски соответствующих прокуроров, соответствующих государственных органов, местных органов по защите прав собственности, а также о признании недействительным акта другого государственного органа, нарушающего права собственности, рассматриваются экономическими судами. По этой причине право на защиту, предоставляемое уполномоченному лицу, можно разделить на: 1) право на создание уполномоченного органа для разрешения споров и конфликтов в договорном порядке; 2) реализация материально-правовой возможности обращения в уполномоченные органы по защите нарушенных прав и интересов (Рахимзода М.З.). Обстоятельства, при наличии которых возникает ответственность гражданского права, называются основанием данного вида правовой ответственности. Таким основанием, прежде всего, может быть совершение правонарушения, которое предусмотрено законом или договором. Примером тому может быть неисполнение или соответственное неисполнение обязательств, а также причинение имущественного ущерба какому-нибудь лицу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам диссертационного исследования представляются следующие выводы:

- Говоря о коммунальной собственности, прежде всего имеются в виду такие материальные предметы, которые имеют местное значение. К таким

объектам, прежде всего, можно отнести коммунальные предприятия, объекты технического и бытового обслуживания городов и районов, коммунальный транспорт, жилищно-коммунальный фонд и другие объекты. Как предприятия, они являются объектом коммунальной собственности, а как предприятия коммунальной единицы – самостоятельным субъектом гражданского права. Поэтому объект коммунальной собственности следует понимать в двух смыслах: в широком и ограниченном.

В широком смысле любое имущество, относящееся к имуществу местного органа государственной власти в соответствии с государственным актом о праве собственности, является коммунальной собственностью.

В ограниченном смысле объектом такой собственности может быть только коммунальная казна. Коммунальная казна (фонд) – имущество, не распределяемое между коммунальными предприятиями (дороги, улицы, переходы, аллеи, парки, ботанические и зоологические сады и т.п.) и бюджеты ГБАО, областей, городов и районов. Имущество поселковых и сельских Джамоатов не входят в их число. [4-А]

- Право коммунальной собственности имеет следующие характеристики:

1) оно является продуктом применения теории «разделенной собственности» (*dominium divisum*) и связано с институциональными изменениями, точным разделением должностей (задач) и качественной координацией деятельности центральных и местных органов государственной власти;

2) оно – такое гражданское право, субъекты которого определяются в соответствии с административно-территориальным делением РТ, однако городские и сельские Джамоаты не могут быть субъектами права коммунальной собственности;

3) владение, пользование и распоряжение имуществом, относящимся к коммунальной собственности, осуществляются в соответствии с его целевым назначением и в порядке, установленном законодательством о местных органах государственной власти.

- Юридическое лицо, созданное государством или погранично-территориальными единицами, не отвечает по обязательствам своих учредителей. Учредители также не отвечают по обязательствам таких лиц, за исключением случаев, предусмотренных законом. Государство не отвечает по обязательствам погранично-территориальных единиц, а эти единицы не отвечают по обязательствам друг друга, а также по обязательствам государства. [1-А]

Принцип «разделенной ответственности» не применяется только в случае предоставления государством поручительства или гарантии в пользу погранично-территориальной единицы либо предоставления поручительства или гарантии этой единицы в пользу государства. Приведенные случаи доказывают, что местная государственная власть является публичным юридическим лицом.

Субъективное значение права собственности – это право конкретного лица на определенные объекты и представляет собой предел допустимого поведения собственника, который раскрывается законом. Собственность может быть государственной или частной. Субъектами права государственной собственности являются РТ (республиканская собственность) или местные органы государственной власти (коммунальная собственность).

- Только определенные индивидуальные предметы могут быть представлены в качестве объектов права собственности. Использование понятия «интеллектуальная собственность» (например, авторское право на книгу или компьютерную программу) является ошибкой. Собственность как объект гражданского права представляет собой отношение государства, погранично-территориальных единиц и частных лиц к собственности. «Интеллектуальная собственность» в свою очередь не является материальным предметом, поскольку содержит в себе содержание охраняемой информации, как формула изобретения, творческие аспекты коммерческой рекламы, ноу-хау и т.п. [2-А]

- Коммунальным предприятиям предоставлены широкие возможности для экономической деятельности. Однако они не реализуются должным образом, а коммунальное хозяйство имеет некоторые проблемы с точки зрения регулирования гражданских прав. Прежде всего они выражаются в несамостоятельности коммунальных предприятий и их вредоносности. Эффективность этих предприятий возникнет только в случае соблюдения правоспособности их гражданских прав. Например, Государственное унитарное предприятие «Водоснабжения и канализации города Душанбе» является самостоятельным субъектом предпринимательской деятельности, но не может напрямую устанавливать цены на свои услуги и компенсировать свои расходы. Установленные цены делают их деятельность убыточной и отрицательно сказываются на эффективности использования ресурсов питьевой воды города. Вода, производимая этим предприятием, используется не по назначению – для мытья автомобилей, орошения, стирки ковров и т.д., поэтому некоторые недобросовестные потребители в долгу перед этой компанией: они используют дешевую воду, но не платят за нее.

- В настоящее время основу приватизации государственного имущества в РТ составляют такие принципы поведения, как методы:

- платная и бесплатная приватизация;
- право каждого гражданина РТ на безвозмездно предоставляемую часть государственного имущества;
- дифференциация способов, видов и процедур приватизации;
- определение полномочий органов государственного управления разных уровней по осуществлению приватизации;
- предоставление определенных социальных гарантий членам трудовых коллективов приватизируемых предприятий;

- государственный контроль за осуществлением приватизации;
- обеспечение широкой прозрачности приватизации;
- постепенность, периодичность и законность.

Полагаем, что в дальнейшем приоритетными направлениями приватизации будут повышение эффективности частного сектора экономики, совершенствование нормативно-правовой базы и законодательства в сфере приватизации, привлечение капитала в отрасли энергетики, телекоммуникации, нефти и газа, транспорта, повышение эффективности управления государственной собственностью, восстановление эффективности деятельности коммунального хозяйства и т.д.

- Защита права на коммунальную собственность специально не анализировалась в истории культурного права Таджикистана. При этом его защита понимается в двух смыслах: в смысле материального права и в смысле процессуального права. Первое значение вытекает из того, что местный орган государственной власти является субъектом гражданского права и имеет возможность преодолевать препятствия при осуществлении своих полномочий. Право на коммунальную собственность является субъективным гражданским правом, и его защита имеет специфические особенности. В этом случае используются не все способы защиты гражданских прав. Они охраняются только теми способами, которые имеют специфические признаки материальных прав. Объектами права коммунальной собственности может быть имущество, выступающее в качестве обособленного предмета, и при его возвращении (при условии, что этот объект существует, то есть не уничтожен), субъективное право местного органа государственной власти на него восстанавливается. Применительно к обязательствам субъективное право данного органа защищается иными способами, такими как возмещение нанесенного ущерба, неустойчивое взыскание, использование последствий признания недействительными непризнанных договоров, предотвращение действий, нарушающих права, и т.п. [3-А]

Во втором смысле права коммунальной собственности защищаются способами, имеющими процессуальный характер и реализуемыми через суд. Местный орган государственной власти обращается в суд с соответствующим заявлением и уплатой судебного налога. Заявление истца в суд при производстве иска рассматривается в соответствии с принципами процессуального права. Поэтому иски соответствующих прокуроров, соответствующих государственных органов, местных органов по защите прав собственности, а также о признании недействительным акта другого государственного органа, нарушающего права собственности, рассматриваются экономическими судами.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Часть 1 ст. 283 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК РТ) выразить в новой редакции и включить в понятие «частная собственность», помимо имущества отечественных физических лиц, также имущество международных общественных объединений, иностранных физических и юридических лиц.

2) Наряду с установлением тождества государства и его органов в отношении гражданских прав, ГК РТ допустил серьезную ошибку. В ч. 1 ст. 285 установлено, что «Государственная собственность может существовать в формах республиканской собственности и коммунальной собственности (собственность административно-территориальных единиц, поселков и сел)». Поселковые и сельские Джамоаты как органы местного самоуправления не могут быть субъектами права коммунальной собственности. Поэтому мы предлагаем, чтобы ч. 1 ст. 285 ГК РТ была принята в следующей редакции,

«1. Государственная собственность может существовать в форме республиканской собственности и коммунальной собственности (собственность местных органов государственной власти).

3) Согласно ч. 2 ст. 10 Жилищного кодекса в состав государственного жилищного фонда входят республиканский, коммунальный жилищный фонд и жилищный фонд органов самоуправления поселков и сел. Речь идет о жилом жилье органов самоуправления поселков и сел, не являющемся объектом государственной собственности. Как такой объект может становиться собственностью государства? Такое отношение законодателя нарушает право собственности поселковых и сельских Джамоатов. Его жилищный фонд носит коллективный характер и составляет финансовую основу деятельности населения поселков и сел.

Поселковые и сельские Джамоаты являются самостоятельным субъектом права собственности. Согласно ч. 2 ст. 5 Жилищного кодекса поселковый и сельский Джамоаты признаются самостоятельным участником правоотношений в части владения, пользования и распоряжения своим жилищным фондом. Согласно ч. 1 ст. 11 настоящего Кодекса, государственный учет жилищного фонда осуществляется местными исполнительными органами государственной власти и поселковыми и сельскими Джамоатами в порядке, установленном Правительством РТ. Поэтому мы предлагаем, чтобы ч. 2 ст. 10 Жилищного кодекса РТ изложить в следующей редакции:

«2. Государственный жилищный фонд состоит из республиканского и коммунального жилищного фонда».

4) Постановление Кабинета Министров РТ «О разделе государственного имущества в Республике Таджикистан на республиканскую собственность, собственность Горно-Бадахшанской автономной области, собственность местных

Советов народных представителей (коммунальная собственность)» от 24 июля 1992 г., под № 276 и Положение «О порядке передачи объектов государственной собственности в собственность Горно-Бадахшанской автономной области и собственность местных собраний народных представителей (коммунальная собственность)», которое было утверждено Постановлением Совета Министров РТ от 15 ноября 1993 года под № 573, привести в соответствие с Конституционным законом РТ «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004 года под № 28.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Монография:

[1–А]. Раҳмонзода, А.Қ. Масъалаҳои асосии ҳуқуқи моликияти коммуналӣ: монография[Матн] / А.Қ. Раҳмонзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2023. – 185 с. ISBN 978-99985-927-8-0

2. Научные статьи, опубликованных и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[2–А]. Раҳмонзода, А.Қ. Некоторые теоретические и правовые проблемы коммунальной собственности в Республике Таджикистан[Текст] / А.Қ. Раҳмонзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2018. – № 4. – С. 270-274. ISSN 2413-5151.

[3–А]. Раҳмонзода, А.Қ. Правовое регулирование коммунальной собственности в Республике Таджикистан[Текст] / А.Қ. Раҳмонзода // Правовая жизнь. – Душанбе, 2019. – № 1 (25). – С. 197-207. ISSN 2307-5198.

[4–А]. Раҳмонзода, А.Қ. Моликияти коммуналӣ дар низоми ҳуқуқи моликияти Ҷумҳурии Тоҷикистон[Матн] / А.Қ. Раҳмонзода // Идоракунии давлатӣ. – Душанбе, 2019. – № 2. – С. 38-43.

[5–А]. Раҳмонзода, А.Қ. Пайдоиши моликияти коммуналӣ / А.Қ. Раҳмонзода[Матн] // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе, 2019. – № 4 (28). – С. 165-175. ISSN 2307-5198.

[6–А]. Раҳмонзода, А.Қ. Баъзе масъалаҳои ташаккулёбӣ ва инкишофи ҳуқуқи моликияти коммуналӣ[Матн] / А.Қ. Раҳмонзода, А.Д. Ғафурзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе, 2022. – № 3 (39). – С. 117-130. ISSN 2307-5198.

3. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[7–А]. Раҳмонзода, А.Қ. Танзими ҳуқуқӣ – назариявии моликияти коммуналӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон[Матн] / А.Қ. Раҳмонзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2019. – № 3/2 (64). – С. 40-45. ISSN 2663-5534.

[8–А]. Раҳмонзода, А.Қ. Мафҳум ва вазъи ҳуқуқии субъектони ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон[Матн] / А.Қ. Раҳмонзода // Маҷмӯи маводҳои конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ бахшида ба Рӯзи ҳуқуқи инсон ва Рӯзи байналмилалӣ муқовимат ба коррупсия таҳти унвони “Ҳалли масоили муҳочират ва рушди ҳамкорӣ дар доираи СММ ва дигар ташкилотҳои байналмилалӣ”. – Душанбе: Матбааи АИДНПҚТ, 2022. – С. 133-139.

[9–А]. Раҳмонзода, А.Қ. Масъалаҳои асосии танзими ҳуқуқии объектҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон[Матн] / А.Қ. Раҳмонзода // Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Масъалаҳои тақвияти ватандӯстӣ ва ҳифзи арзишҳои миллӣ – омили муҳимми таҳкими давлатдорӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ”. – Душанбе: Матбааи АИДНПҚТ, 2023. – С. 268-273. ISSN 2664-0651

АННОТАТСИЯ

ба таҳқиқоти диссертатсионии Раҳмонзода Абдулло Қурбоналӣ дар мавзӯи “Масъалаҳои асосии ҳуқуқи моликияти коммуналӣ,” ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: давлат, мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ҳуқуқ, соҳибӣ, истифодабарӣ, ихтиёрдорӣ, ҳуқуқи моликияти коммуналӣ, субъект, ҳифзи моликият, суд, даъво, қарор, хусусигардонӣ, шахсони воқеӣ, шахсони ҳуқуқӣ.

Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионии Раҳмонзода А.Қ. аз таҳлили меъёрҳои қонунгузори ҚТ иборат аст, ки амалишавии моликияти коммуналӣ танзим мекунад, аз таҳлили таҷрибаи ҳуқуқатбиқкунӣ оид ба он ва аз таҳлили паҳлуҳои норавшани назарияи ҳуқуқи моликияти коммуналӣ иборат мебошад. Назарияи бисёршаклии моликияти давлатӣ дар м. 1, 7, 12, 13 ва 77 Конститутсияи ҚТ, дар м. боби 4 «Асосҳои иқтисодӣ ва молиявии ҷамоати маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» (м. 24-34) Қонуни конститусионии ҚТ «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» ва дигар санадҳои меъёрӣ – ҳуқуқии соҳавӣ эътироф шудааст ва амалияи табиқи он тадқиқоти махсуси илмиро тақозо менамояд. Бинобар ин, таҳқиқоти илмии масъалаҳои асосии ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар ҳуқуқи маданияи Тоҷикистон падидаи инноватсионӣ мебошад. Натиҷаҳои асосии илмӣ ба рушди минбаъдаи ҳуқуқи маданӣ ва тақмили механизми танзими ҳуқуқии он мусоидат мекунад.

Мақсади тадқиқоти илмии унвонҷӯ аз омӯзиши ҳамачонибаи ҳуқуқи моликияти коммуналӣ, вазолатҳои субъектони он, адабиёти соҳаи ҳуқуқшиносӣ, таҷрибаи судӣ, ошкор намудани мушкилоти назариявӣ ва амалии танзими ҳуқуқии моликияти коммуналӣ, таҳияи пешниҳодҳо оид ба тақмили қонунгузори ҚТ мебошад. Барои ноил гардидан ба мақсади тадқиқот ҳалли масъалаҳои зерин ба монанди омӯзиши пайдоиши моликияти коммуналӣ; муайян намудани мафҳум ва хусусиятҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ; тадқиқи субъектҳои он; таҳлили объектҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ; омӯзиши мазмуни ҳуқуқи моликияти коммуналӣ; таҳлили илмии хусусигардонии моликияти коммуналӣ; муқаррар намудани воситаҳои ҳифзи ҳуқуқи моликияти коммуналӣ; таҳияи пешниҳодҳо оид ба тақмили қонунгузори ҚТ дар соҳаи тадқиқшаванда, таъмин шудаанд.

Навгони илмии таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки дар ин асари илмӣ тадқиқоти бори нахуст таҳлили ҳамачонибаи масъалаҳои ҳуқуқи моликияти коммуналӣ дар ҚТ пешниҳод мегардад ва дар он муқарароти нави назариявӣ мухтасар баён ва асоснок карда мешавад.

Хулосаву пешниҳодҳои дар рисола зикргардида ба тақмили минбаъдаи қонунгузори ҚТ ва вазъи субъектони ҳуқуқи моликияти коммуналӣ мусоидат хоҳанд кард.

АННОТАЦИЯ

на диссертационное исследование Рахмонзода Абдулло Курбонали на тему «Основные вопросы права коммунальной собственности», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Ключевые слова: государство, местные органы государственной власти, права, полномочия, владение, пользование, распоряжение, право коммунальной собственности, субъект, защита собственности, суд, решение, приватизация, физические лица, юридические лица.

Тема диссертационного исследования Рахмонзода А.К. состоит из анализа законодательства РТ, регулирующего реализацию права коммунальной собственности, анализа опыта правоприменения по нему, анализа неясных аспектов теории права коммунальной собственности. Многоформная теория государственной собственности признана в ст. ст. 1, 7, 12, 13 и 77 Конституции РТ, в ст. главы 4 «Экономические и финансовые основы деятельности местных органов государственной власти» (ст. 24-34) конституционного Закона РТ «О местных органах государственной власти» и иных отраслевых нормативно-правовых актов, а практика его реализация требует специальных научных исследований. Поэтому научное исследование основных вопросов права коммунальной собственности в гражданском праве Таджикистана является инновационным явлением. Основные научные результаты способствуют дальнейшему развитию гражданского права и совершенствованию механизма его правового регулирования.

Целью научного исследования является всестороннее изучение права коммунальной собственности, полномочий его субъектов, юридической литературы, судебного опыта, выявление теоретических и практических проблем правового регулирования коммунальной собственности, разработка предложений по совершенствованию законодательства РТ. Для достижения цели исследования решаются следующие задачи, такие как изучение происхождения коммунальной собственности; определение понятия и признаков права коммунальной собственности; исследование его субъектов; анализ объектов права коммунальной собственности; изучение содержания права коммунальной собственности; научный анализ приватизации коммунальной собственности; установление способов защиты прав коммунальной собственности; разработка предложений по совершенствованию законодательства РТ в исследуемой сфере.

Научная новизна исследования выражается в том, что в данной научной работе впервые представлен комплексный анализ вопросов права коммунальной собственности в РТ, и кратко разъяснены и обоснованы новые теоретические положения.

Выводы и предложения, изложенные в диссертации, будут способствовать дальнейшему совершенствованию законодательства РТ и статуса субъектов права коммунальной собственности.

ANNOTATION

for the dissertation research of Rahmonzoda Abdullo Kurbonali on the topic “Main Issues of Communal Property Law”, submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.03 - Civil Law; business law; family law; international private law.

Keywords: state, local authorities, rights, powers, possession, use, disposal, communal property right, subject, property protection, court, decision, privatization, individuals, legal entities.

The topic of the dissertation research of Rakhmonzoda A.K. consists of an analysis of the legislation of the Republic of Tajikistan that regulates the implementation of communal property rights, an analysis of the experience of law enforcement on it, an analysis of unclear aspects of the theory of communal property rights. The multiform theory of state property is recognized in Art. Art. 1, 7, 12, 13 and 77 of the Constitution of the Republic of Tajikistan, Art. chapter 4 “Economic and financial foundations of the activities of local government bodies” (Articles 24-34) of the constitutional Law of the Republic of Tajikistan “On local government bodies” and other sectoral regulatory legal acts, and the practice of its implementation requires special scientific research. Therefore, the scientific study of the main issues of communal property law in the civil law of Tajikistan is an innovative phenomenon. The main scientific results contribute to the further development of civil law and the improvement of the mechanism of its legal regulation.

The purpose of the scientific research is a comprehensive study of the law of communal property, the powers of its subjects, legal literature, judicial experience, the identification of theoretical and practical problems of legal regulation of communal property, the development of proposals for improving the legislation of the Republic of Tajikistan. To achieve the goal of the study, the following tasks are solved, such as studying the origin of communal property; definition of the concept and signs of the right of communal property; study of its subjects; analysis of objects of communal property rights; study of the content of the right of communal property; scientific analysis of the privatization of communal property; establishing ways to protect the rights of communal property; development of proposals for improving the legislation of the Republic of Tajikistan in the area under study.

The scientific novelty of the study is expressed in the fact that in this scientific work for the first time a comprehensive analysis of the issues of communal property law in the Republic of Tajikistan is presented, and new theoretical provisions are briefly explained and substantiated.

The conclusions and proposals presented in the thesis will contribute to the further improvement of the legislation of the Republic of Tajikistan and the status of subjects of communal property rights.